У 121
578

МАТВЕЕВ

20121
578

Священникъ С. М. МАТВѢЕВЪ.

О КРЕЩЕНЫХЪ ИНОРОДЦАХЪ УФИМСКОЙ ЕПАРХІИ.

Докладъ Миссіонерскому съѣзду въ г. Казани по вопросу о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ Уфимской епархіи.

У Ф А.
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1910.

801-93
5067-9

Священникъ С. М. МАТВѢЕВЪ.

V 121
578

О КРЕЩЕНЫХЪ ИНОРОДЦАХЪ УФИМСКОЙ ЕПАРХІИ.

Докладъ Миссіонерскому съѣзду въ г. Казани по вопросу о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ Уфимской епархіи.

У Ф А.
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1910.

2007056118

Свѣдѣнія объ историческомъ прошломъ инородцевъ Уфимской губерніи вообще и крещеныхъ инородцевъ въ частности.

I.

Вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго царства Іоанномъ Грознымъ, въ годъ присоединенія имъ къ Русской Державѣ Астраханскаго царства (1556 г.), башкиры, обитавшіе въ предѣлахъ нынѣшней Уфимской губерніи по рѣкамъ Бѣлой, Камѣ и Ику, согласно ихъ желанію приведены въ подданство Россіи и обложены ясакомъ, который они должны были вносить Казанскимъ воеводамъ звѣриными шкурами и медомъ. Въ 1574 году воевода Иванъ Нагой, по Царскому повелѣнію прибылъ для основанія г. Уфы. Боярскимъ дѣтямъ, стрѣльцамъ и пушкарямъ, прибывшимъ съ Нагимъ, были розданы пустопорожнія земли близъ Уфы. Такъ было положено начало колонизаціи края русскими.

Сибирскіе царевичи Аблай и Тевкель пытались въ 1575 году препятствовать русскимъ строить городъ (Уфу) и вступили съ русскими въ бой, но войско ихъ было разбито и царевичи были взяты въ плѣнъ. Въ 1586 году былъ возведенъ въ Уфѣ укрѣпленный острогъ, первый сторожевой пунктъ въ Башкиріи.

Вторженію русскихъ въ предѣлы своихъ владѣній башкиры, надо полагать, были не очень рады и въ 1645, 1662, 1676 и 1707 годахъ подъ предводительствомъ своихъ старшинъ возставали противъ русскихъ, такъ что для усмиренія ихъ потребовалась присылка изъ Москвы военной силы.

Когда въ 1708 году была образована Казанская губернія, Уфимская провинція, состоящая изъ Уфы, Бирска, Осы, Мензелинска, Самары, Заинска, Билярска, Табынска и с. Каракулина, вошла въ составъ этой губерніи. Затѣмъ въ 1728 году Уфимская провинція, кромѣ г. Мензелинска, была отчислена отъ Казанской губерніи и поручена управленію особаго воеводы.

Къ указанному времени относятся первыя свѣдѣнія объ инородцахъ изъ племени вотяковъ, мордвы, чувашъ, черемисъ и мещеряковъ, каковымъ племенамъ, вмѣстѣ съ рускими переселенцеми, въ 1734 г., была сдѣлана перепись.

Послѣ усмиренія послѣдняго башкирскаго бунта (1740 г.) въ 1743 году Указомъ Императрицы Елизаветы учреждена была Оренбургская губернія, въ составъ которой вошли города: Оренбургъ, Уфа, Бирскъ, Мензелинскъ, Оса, Табынскъ и крѣпости: Нагайбаковская, Ельдяковская, Красно-Уфимская и Челябинская.

Въ 1781—1785 г. г. было образовано Уфимское Намѣстничество изъ двухъ провинцій: Уфимской—изъ городовъ Уфы, Бирска, Мензелинска, Бугуруслана и возведенныхъ на степень уѣздныхъ городовъ: Стерлитамакской пристани, Челябинской крѣпости и чувашскаго села Белебея; и Оренбургской — изъ городовъ: Оренбурга, Бузулука, Сергіевска, Троицка и Верхнеуральска. Центръ управленія намѣстничествомъ былъ въ Уфѣ. Такъ было до 1796 г., когда Уфимское намѣстничество было переименовано въ Оренбургскую губернію, причемъ г. Оренбургъ былъ сдѣланъ губернскимъ, а Уфа уѣзднымъ городомъ. Послѣдній сдѣланъ губернскимъ городомъ въ 1802 году, а нынѣшній составъ губерніи утвердился лишь въ 1865 году.

Въ то время, когда край устраивался въ смыслѣ административнаго управленія, онъ въ церковномъ управленіи составлялъ часть обширнѣйшей въ то время Казанской епархіи, раздѣленной на нѣсколько округовъ или заказовъ подъ завѣдываніемъ „закащиковъ“, должность которыхъ соотвѣтствовала должности нынѣшнихъ благочинныхъ церквей округа.

Уфимская епархія открыта въ 1800 году въ составѣ нынѣшнихъ Уфимской и Оренбургской и части Самарской епархій и именовалась „Оренбургской“, хотя каѳедра была въ Уфѣ. Титулъ „Уфимскаго и Мензелинскаго“ стали носить Уфимскіе епископы со времени открытія въ Оренбургѣ самостоятеленой каѳедры (въ 1859 г. *).

Въ составъ вновь открытой Уфимской (Оренбургской) епархіи въ предѣлахъ нынѣшней губерніи—епархіи, какъ видно изъ составленнаго въ 1807 году Уфимской Духовной Консисторіей списка, вошли 78 приходовъ (всѣхъ же приходовъ въ Оренбургской епархіи по этому списку 212). Въ числѣ этихъ приходовъ со смѣшаннымъ русско-инородческимъ населеніемъ было 19, а съ чисто инородческимъ—одинъ приходъ (села Ляковъ, Мензел. уѣзда). Количество крещеныхъ инородцевъ того времени, жившихъ въ приходахъ Оренбургской епархіи,

*) См. Адресъ-Календарь Уфимской губерніи за 1910 г.

въ точности опредѣлить нельзя, такъ какъ въ хранящихся въ архивѣ Уфимской Духовной Консисторіи документахъ церквей (духовныя росписи и др) инородцы отдѣльно не показаны.

Точно так-же нельзя въ точности опредѣлить и время появленія здѣсь крещеныхъ инородцевъ. Сами инородцы говорятъ, что ихъ предки жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ. О крещеныхъ татарахъ извѣстно, что они поселились на занимаемыхъ ими нынѣ мѣстахъ, переходя изъ предѣловъ нынѣшней Казанской губерніи, какъ они говорятъ, изъ-за Камы (иделнен ары жагыннан). Объ этомъ, между прочимъ, свидѣдельствуютъ и сохранившія на новыхъ мѣстахъ свои прежнія названія въ Казанской губерніи селенія Белебеевскаго уѣзда Арняшъ, Отарова и (по документамъ церкви XVIII в.) Иванаева Мензелинскаго уѣзда. Такъ-же сохранили свои прежнія названія селенія крещеныхъ татаръ (казаковъ) въ Оренбургской губерніи, переселившіеся туда изъ Белебеевскаго уѣзда, каковы селенія, Бакалы, Сарашлы, Килеево и др.

Причины, побудившія крещеныхъ инородцевъ переселиться въ Уфимскія края, по всей вѣроятности, тѣ-же, что и для русскихъ переселенцевъ: никѣмъ незанятыя, пустопорожнія, мѣста, изобилующія природными богатствами края, описаннаго много позднѣе писателемъ Уфимцемъ (Аксаковъ *). Нѣкоторыя изъ инородческихъ племенъ пришли на новыя мѣста, будучи уже христіанами (крещ. татары и часть чувашъ), а другіе—мусульманами или язычниками (черемисы, вотяки, чуваши и мордва) Чуваши пришли сюда изъ Казанской и Симбирской губерній, а мордва—изъ Пензенской.

На основаніи документовъ, хранящихся въ архивахъ древнѣйшихъ въ епархіи церквей (Мензелинскаго уѣзда) и др. источниковъ мы отчасти можемъ выяснить вопросъ о времени крещенія инородцевъ Уфимской епархіи.

Такъ, напр., татары крестились въ XVI и XVII в.в., почему въ документахъ XVIII и XIX вѣковъ именуются „старокрещеными изъ татаръ“. Тѣ-же татары, которые приняли крещеніе во второй половинѣ XVIII в., какъ и другіе инородцы крещеные, начиная съ этого времени, именуются „новокрещеными“. Интересенъ въ этомъ отношеніи Указъ, выданный по опредѣленію Сильвестра, Митрополита Казанскаго „Казанскаго уѣзду аръские и зюрейскіе дорогъ деревни Сарсазъ, деревни

*) Описаніе Уфимскаго края мы находимъ у Руфа Гавр. Игнатьева, работы котораго имѣются въ изд. Статистическаго Комитета и въ Губерн. Вѣдом., а также и въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ“.

Налимъ, деревни Средней Багряшъ, деревни Верхнихъ Багряшъ, деревни Іванаевы, деревни Ѳеодоровы, деревни Урсаевы, деревни другие Ѳеодоровы, деревни Елантовы Сотнику Никите Яковлеву, выборному Василію Матвѣеву, Старостѣ Якову Ѳеодорову і всемъ мирскимъ людемъ лѣта отъ рождества Христова 1729 году марта въ 6 день". Въ Указѣ этомъ, между прочимъ, значится: „Вподанномъ Вашемъ прошеніи написано, имѣютъ де они жительство истари ввышеозначенныхъ деревняхъ а вприходъ приписаны къ пригороду Заинску растояниемъ отъ тоя церкви отдесяти додвадцати пяти верстъ старыхъ тысящныхъ, за которою де далностию и занеудобнымъ путемъ... родилницы бываютъ чрезъ многіе времена безочищения молитвъ, а младенцы безкрещения, болные безисповеди, а умершіе безъ погребения .. ітомъ есть имъ предъ Богомъ небезпогрешенія; того ради нынѣ признавъ они свою совесть, между собою собщаго согласия, ради вышеписанныхъ необходимыхъ своихъ христіанскихъ нуждъ, и душевнаго спасенія..., усердно желаютъ чтобъ ввышеозначенныхъ ихъ жительствахъ а именно въ деревнѣ Налимъ построить вновь церковь Божію деревянную теплую во імя Покрова Пресвятыя Богородицы, а двороваго числа будетъ у нихъ состо дворовъ, токмо за мирскою ихъ скудостию изабашкирскимъ розореніемъ собою церковь Божію совсякою церковною утварию построить немогутъ, а слышно имъ что по милостивѣйшему Его Императорскаго Величества Указу велено вновокрещенскихъ жилищахъ вновь строить церкви со всякою церковною утварію строить Его Императорскаго Величества казною, а что понадобится на то церковное строеніе какого лѣсу и тесу... приготовятъ они челобитчики... И сего 1729 году марта 6 дня по силѣ Его Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію и благословенію Преосвященнѣйшаго Митрополита... впомянутой деревнѣ Налимъ вновь церковь Божію теплую воимя Покрова Пресвятыя Богородицы сцерковною утварію Его Императорскаго Величества опредѣленною нато казною построить"...

Церковь эта была построена и существовала, однако, недолго: она была сожжена башкирами... Какъ видно изъ Указъ Казанской Духовной Консисторіи отъ 28 марта 1739 года, въ селѣ Налимѣ была выстроена новая церковь, которую „предписывается пригорода Заинска попу Іакову Васильеву освятить старымъ антиминсомъ". Послѣдняя церковь существовала въ селѣ Налимѣ до 1906 года, когда, послѣ сооруженія въ

селѣ каменнаго храма, была перенесена въ приходскую деревню Байсаръ-Софьину.

По духовнымъ росписямъ церкви села Налимъ за 1803 годъ въ приходѣ числилось крещеныхъ татаръ:

	дворовъ	душъ м. п.	ж. п.	об. п.
Въ селѣ Налимѣ	28	97	88	185
д. Среднихъ Багряшъ . . .	14	68	54	122
д. Чувай *)	15	66	57	123
д. Сарсазъ	26	101	119	220
д. Ѳеодоровой	16	64	61	125
д. Сармашъ	2	11	8	19
Итого . .	101	407	387	794

Въ томъ же приходѣ новокрещеныхъ:

изъ татаръ въ д. Каширѣ	дв. 7	м. п. 27	ж. п. 17	об. п. 44
изъ чувашъ въ д. Баткакѣ	4	18	13	31
Итого . .	11	45	30	75
А всего инородцевъ	дв. 146	— 452	— 417	— 869

Въ томъ же приходѣ русскихъ, крестьянъ генерала Александра Ив. Левашева и прапорщика Озерова, въ пяти деревняхъ: дворовъ 190, м. п. 630, ж. п. 598, об. п. 1228.

За 1802-й годъ духовную роспись подписали:

„Священник Михаилъ Сергеев
диакон Алексі Феоктистов
дьячек Иван Степанов
дьячек дмитрій алексиев
пономарь Степан Данилов
пономарь Тихон Ѳеодоров".

Таковъ былъ составъ прихода и причта села Налимъ сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ **).

Другой старѣйшій приходъ въ районѣ крещено-татарскихъ селеній Мензелинскаго уѣзда—приходъ села Ляковъ. По словамъ „лѣтописи", рукописной книги 60-хъ годовъ XIX в., хранящейся въ архивѣ церкви, „въ селѣ Лякахъ храмъ деревянный... построенъ прихожанами въ 1771 году съ благословенія Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Казанскаго, за подписомъ котораго доселѣ имѣется антиминсъ и храмозданная грамота, выданная 26 іюля 1766 года. Въ селѣ Лякахъ, по преданію, существовала часовня, построенная старокрещеными татарами, вышедшими изъ за Камы и посе-

*) По всей вѣроятности другое названіе дер. Верхн. Багряшъ.

**) Прим.: Приходъ былъ смѣшанный (русско-инородческій), были ли въ составѣ причта знающіе инородческій языкъ,—изъ документовъ не видно.

лившимися здѣсь въ качествѣ припущенниковъ на башкирской землѣ. Башкиры часовню эту разрушили, за что ихъ судили и виновныхъ наказали. Завязалась между аборигенами и припущенниками вражда, кончившаяся тѣмъ что башкиры должны были покинуть Ляки и переселиться на новое мѣсто за рѣку Мензелу.

До построенія въ Лякахъ церкви деревня эта, съ прочими окольными, принадлежала приходомъ Елабужскаго заказа къ селу Покровскому Налимъ тожъ".

По духовнымъ росписямъ за 1801 годъ въ приходѣ села Ляковъ „ясашныхъ старокрещенныхъ татаръ" значится:

	двор.	душ. м. п.	ж. п.	об. п.
Въ селѣ Лякахъ	45	147	176	319
д. Чиршилахъ	15	57	62	119
„ Кабанѣ	26	91	149	240
„ Дюртмунчѣ	19	59	62	121
„ Зичебашѣ	26	77	51	128
„ Висиповой *)	20	72	68	140
„ Наратастахъ	12	40	52	92
Итого . . .	163	539	620	1159

Всѣ прихожане с. Ляковъ были въ 1801 году изъ старокрещеныхъ татаръ, слѣдовательно приходъ былъ исключительно инородческій. Насколько эти инородцы были знакомы съ русскимъ языкомъ и какъ они относились къ церкви и духовенству, въ документахъ того времени въ архивѣ церкви свѣдѣній не имѣется.

Такъ-же нѣтъ свѣдѣній о степени знанія членами причта мѣстнаго татарскаго языка. Но, вообще, извѣстно, что русское духовенство инородческихъ приходовъ второй половины XVIII в. не отличалось знаніемъ инородческихъ языковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Елабужскаго Духовнаго Правленія на имя священниковъ села Налима Максима Егорова и Бориса Михайлова отъ 31 декаб. 1760 года, коимъ рекомендуется незнающихъ русскаго языка инородцевъ исповѣдывать посредствомъ мимики, „какъ чинится исповѣдь глухонѣмыхъ".

Что касается взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми изъ инородцевъ, то эти отношенія едвали были всегда и вездѣ миролюбивы. Сближанію духовенства съ при-

*) Въ настоящее время деревни съ такимъ названіемъ нѣтъ: по словамъ мѣстныхъ жителей дер. Висипова соединилась съ д. Наратасты.

хожанами, кромѣ незнанія языка, служила препятствіемъ и матеріальная зависимость членовъ клира отъ прихожанъ. Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскаго заказа закащику Троицкаго монастыря Игумену Авксентію отъ 23 марта 1753 года служитъ тому доказательствомъ.

Въ этомъ указѣ, между прочимъ, говорится: „понеже извѣстно его Преосвященству учинялось чрезъ принесенные отновокрещенныхъ жалобы, что нѣкія священники опредѣленныя новокрещенскія жительства отисправленія параxіальныхъ требъ какъ отъ вѣнчанія свадебъ іотпогребенія умершихъ такожъ іоткрещенія младенцевъ; А особливо отисповѣди требуютъ принужденіемъ деньгами и хлѣбомъ по немалому числу спредосудительнымъ должности священской порокомъ іберутъ чрезъ насильное притомъ домогательство... Оные новокрещены познавъ то что попы бездепегъ исповѣдывать не стапутъ оттой исповѣди удаляются и неприходятъ: итако ихксовершенному должностей христіанскихъ исполненію потаковому отсамыхъ тѣхъ поповъ приходимому препятствію и привѣсть неможно: итого ради поуказу Ея Императорскаго Величества и поопредѣленію Преосвященнаго Луки Епископа Казанскаго Іевіяжскаго велено:... вовсѣ духовные правленіи и заказы... послать указы немедленно: вкоторыхъ росписать... опредѣленнымъ новокрещенскіе села священникомъ завѣнчаніе ими свадебъ изаисправленіе протчихъ требъ (кромѣ исповѣди) кпропитанію исодержанію отприхожанъ получать надлежитъ А именно: завѣнчаніе браковъ по десяти копѣекъ за погребеніе большихъ подесяти копѣекъ за крещеніе и погребеніе младенцевъ по пяти копѣекъ, за молебны іпанихиды... по три копѣйки А заисповѣдь отнюдь... ничего не требовать... и о томъ всемъ за попами церковниками закащикомъ смотрѣть накрѣпко... чего для сей указъ и тебѣ послапъ Іелабужскаго заказа закащику Ігумену Авксентію учинить о томъ посему Ея Императорскаго Величества указу“.

Насколько исполнялось требованіе этого указа духовенствомъ и могли-ли закащики, живя за сотни верстъ, „накрѣпко“ слѣдить за исполненіемъ указа, свѣдѣній не имѣется. Но такъ какъ у духовенства не было другихъ источниковъ содержанія (а земля причтовая, если самому причту не обрабатывать, ничего причту не давала), то надо полагать, что духовенство съ инородцевъ брало больше, чѣмъ было положено по указу. И чѣмъ дальше инородецъ стоялъ въ отно-

шеніи исполненія требованій церкви, тѣмъ больше онъ долженъ былъ платить духовенству деньгами и хлѣбомъ при вѣнчаніи и погребеніи умершихъ.

Несоблюденіе инородцами требованій церкви и закона по отношенію къ браку вызвало „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія изказанской духовной консисторіи Елабужскому закащику игумену Авксентію отъ 11 апрѣля 1752 года. Въ этомъ указѣ читаемъ: „понеже присланными изсвияжскаго и чебокс рекаго духовныхъ правленій къ его Преосвященству дополненіями представлено: что новокрещенскихъ селъ священнослужители многихъ новокрещенскихъ дѣтей обвѣнчали всущемъ малолетстве женами всовершенномъ возрасте уже пребывающими а другихъ таковыхъ же малолетныхъ спрестарелыми женами...: нскоихъ некоторые оказались венчанные на двухъ женахъ и пасестрахъ родныхъ... итого ради: по Ея Императорскаго Величества указу и поопредѣленію Преосвященнаго Луки Епископа Казанскаго и Свияжскаго велено для прекращенія таковыхъ непорядковъ отнынѣ никому священнослужителемъ какъ новокрещенскихъ дѣтей, такъ и самихъ новокрещенъ безвенечныхъ памятей отнюдь невенчать: а для принятія тѣхъ венечныхъ памятей женится хотящимъ привязать казащикомъ самимъ коихъ влегахъ свидѣтельствовать имъ закащикомъ, справедливо: и буде холостые нениже осмнадцати летъ тѣмъ венечныя памяти отпущать изанскою вкниги безудержанія... и какъ обоныхъ такъ и овдовцахъ: писать втехъ венечныхъ памятяхъ чтобъ... приходскія священники разсматривали должнымъ и вернымъ свидѣтельствомъ дабы те браки невродствѣ, инеотживыхъ мужей женъ были... дабы притомъ никаковаго имотkого вслучае того бракосочетания ихъ женскимъ лицамъ насилия и восхищенія отнюдъ непроисходило. Такожъ чтобъ оные новокрещены: непременно знали молитву Господню отче нашъ: которой приходскимъ свещенникомъ обучать и привѣнчани свидѣтельствовать: и буде кто невыучитъ дотого времени и невенчать: чтобъ лутчѣе конзученню опой молитвы стараше и усердие иметь могли".

Насколько этотъ указъ прибавилъ старанія и усердія къ узученію молитвы Господней, изъ архивныхъ бумагъ не видно. А что „восхищенія" невѣсть среди инородцевъ (въ особенности чувашъ) были и послѣ указа, тому есть доказательства. Такъ, между прочимъ, въ архивѣ Уфимской Духовной Консисторіи имѣется „дѣло о восхищеніи" дочери новокрещеннаго изъ чу-

вашъ дер. Сюттиной, Стерлитамакскаго уѣзда, Устиньи Васильевой. Дѣло это возникло въ 1806 году по жалобѣ упомянутой Устиньи на причтъ Табынской крѣпости, повѣнчавшій ее якобы насильно съ новокрещеннымъ изъ чувашъ дер. Карамаловъ того-же уѣзда Васильемъ Алексѣевымъ. Священникъ Михаилъ Петровъ, ссылаясь на обычай чувашъ пріѣзжать къ вѣнчанію браковъ безъ свидѣтелей со стороны невѣсты и на данное невѣстой согласіе на бракъ, судомъ былъ оправданъ, и расходы по суду (гербовый сборъ) были взысканы съ Устиньи.

Этотъ случай наводитъ на мысль, что требованія вышеприведеннаго указа не исполнялись и черезъ 50 лѣтъ и были священники, вѣнчавшіе „въ сущемъ малолѣтствѣ“ и съ „восхищеніемъ“. *) Не въ формальномъ ли требованіи указа, между прочимъ, кроется причина уклоненія чувашъ и друг. инородцевъ отъ вѣнчанія и добрачнаго ихъ сожительства, вошедшаго затѣмъ въ обычай, продолжающійся доселѣ?

Надо полагать, что требованія указа для священниковъ были невыполнимы по причинѣ незнанія ими инородческихъ языковъ и по отдаленности отъ церкви инородческихъ селеній. Инородцы-же, по незнанію рускаго языка, не могли запоминать „мудреныхъ словъ“ молитвы и старались свое непониманіе покрыть какимъ либо приношеніемъ въ пользу причта, не исключая недѣлей черной работы предъ вѣнчаніемъ. **)

Крещеные инородцы, какъ ихъ рисуютъ архивные документы 18 столѣтія, по своей жизни въ нравственномъ и культурномъ отношеніи очевидно были не лучше своихъ единоплеменниковъ язычниковъ и татаръ мухаммеданъ. Нравственныхъ устоевъ и понятій о нравственности, основанныхъ на высокомъ ученіи Христа, у нихъ не было.

Если они и творили добро, то не вѣдяще закона, если зло творили, то по невѣдѣнію-же, ибо у нихъ и „зло“ и „добро“ уживались вмѣстѣ, точно такъ-же, какъ и символъ поклоненія Истинному Богу—Св. иконы—и изображенія „приховъ“ (божковъ)—символъ поклоненія киремети—находили себѣ мѣсто въ одной и той же избѣ съ печью безъ трубы.

Въ такомъ печальномъ положеніи было религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ Уфимскаго края въ эпоху времени до открытія въ 1800 году Оренбургской (Уфимской) епархіи.

*) Казанской губерніи дер. Кошки десятилѣтній Архипъ Александровъ повѣнчанъ на увезенной отъ живого мужа.

**) Священники требовали жениховъ недѣлю „поговѣть“—а на языкѣ инородцевъ это называлось „рубить дрова“.

Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ до 70-хъ годовъ XIX в. (Матеріалы къ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ).

II.

Крещеные инородцы Уфимской епархіи по времени принятія имп христіанской вѣры раздѣляются на двѣ группы: старокрещеныхъ и новокрещеныхъ. Къ первымъ относятся преимущественно татары, ко вторымъ чуваши, вотяки, мордва, черемисы и др. „Старокрещенцы“ изъ татаръ—это тѣ, предки которыхъ крещены вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго царства и не позднѣе 1740-хъ г.г., времени учрежденія въ Казанской епархіи (въ г. Свіяжскѣ) такъ наз. „Новокрещенской Конторы“. Въ метрическихъ книгахъ конца XVIII столѣтія мордва и чуваши Стерлитамакскаго уѣзда именуются „новокрещеными“, а „старокрещены“ въ то время встрѣчаются въ метрическихъ книгахъ лишь по одному Мензелинскому уѣзду. Въ 1800 году метреки церквей этого уѣзда, районъ котораго обнималъ и сѣверную часть Белебеевскаго и южную часть Бирскаго уѣздовъ, ясно различаютъ старокрещеныхъ отъ новокрещеныхъ. Такъ напр., въ приходѣ церкви села Поручикова инородцы (татары) изъ деревень Свѣтлаго Озера и Сарапалы значатся „старокрещеными“, а изъ дер. Чебукловъ „новокрещеными“. Вотъ списокъ старокрещеныхъ селеній за 1800 г. по метрическимъ книгамъ церквей Мензелинскаго уѣзда.

Прихода села Алексѣевки деревни: Евлева, Бурды, Бишева, Ахметева, Тонгузина, Мартынъ и Кашаева; прихода села Тюрминскаго городища (Сухарева) деревни: Байгулова и Ерыклы; села Останкова деревни: Кадрякова, Нижнія Юшады, Искимунча; прихода села Ляковъ: с. Ляки дер. Дюртмунча, Чиршилы, Кабанъ, Зичебашъ; прихода села Налимъ: с. Налимъ, дер: Средній Багряшъ, Чувай, Сарсазъ, Иванаева; прихода села Аѳанасова: дер. Нижняя Аѳанасова; прихода села Соболекова дер. Балчиклы, Чебья, Ахтуба, Клятли; прихода г. Мензелинска дер. Верхнія Юшады, прихода села Можарова дер.: Новыя и Старыя Мелькени, Дыряева; прихода села Круглаго Поля дер.: Мазина, Мелекесъ; прихода села Лебяжья (Пальчикова) дер. Аты.

Всѣ эти селенія крещеныхъ татаръ существуютъ и теперь, за исключеніемъ деревень Дыряевой, Чувай и Иванаевой. О первой изъ нихъ свѣдѣній не имѣется, а вторая и третья, по всей вѣроятности, соединились и образовали деревню (нынѣ

село) Верхній Багряшъ. Въ тѣхъ-же метрическихъ книгахъ за тотъ-же 1800 г. Записаны новокрещеными инородцы слѣдующихъ селеній: прих. с. Лебяжья (Пальчикова) дер.: Челны и Уратьма (чуваши); прих. с. Сухарева дер. Оскина, прих. с. Останкова дер. Карашъ (чуваши), и дер. Тактамышъ (Танатмышъ?); прих с. Ляковъ дер. Бисипова и Бехметева (чуваши), прих. с. Налимъ дер.: Средній Каширъ и Баткакъ; прих. г. Мензелинска дер. Аппала; прих. с. Можарова дер. Князе-Илга (вотяки); прих. с. Ильбахтина дер Гордали; прих. с. Багряшъ-Никольскаго дер.: Ерсубайкина, Елхова, Клементейкина (чуваши). Мордва во всѣхъ селеніяхъ Мензелинскаго уѣзда (с.с. Акташъ и Багряшъ-Никольское, дер.: Кузайкина, Акташъ и др.) записана въ метрикахъ 1800 г. „новокрещены". Въ приходѣ села Акташъ за этотъ годъ въ метрическихъ книгахъ записаны „новокрещеными" и крещеные татары деревень Калейкиной и Савалеевой, хотя по другимъ даннымъ эти инородцы относятся къ „старокрещенымъ".

Въ нашемъ докладѣ I на основаніи указовъ начала XVIII в. мы время крещенія татаръ „старокрещеныхъ" отнесли къ XVI и XVII в.в., что вполнѣ согласуется и другими, имѣющимися въ печати, свѣдѣніями по этому вопросу. Теперь для болѣе точнаго опредѣленія времени принятія крещенія „новокрещеными" разныхъ племенъ, живущихъ нынѣ въ Уфимской епархіи, обратимся опять къ архивнымъ документамъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ архивъ церкви села Багряшъ-Никольскаго, Мензелинскаго уѣзда. (Къ сожалѣнію, вслѣдствіе невниманія къ этому архиву, сохранившихся въ цѣлости документовъ въ немъ немного). По „духовнымъ росписямъ" 1783 года мордва во всѣхъ селеніяхъ прихода именуется „новокрещены изъ мордвы"; число дворовъ 57, душъ муж. пола 200, жен. п. 248. За тотъ-же годъ значится „изъ чувашъ новокрещеныхъ": деревни Ерсубайкиной дворовъ 28, душъ муж. п. 104, жен. п. 126; дер. Степановой дворовъ 10, душъ муж. п. 39, ж. п. 28; „изъ татаръ новокрещены" дер. Обурловой дворовъ 17, душъ м. п. 76, ж. п. 52. Всѣ прихожане показаны „бывшими" у исповѣди, кромѣ малолѣтнихъ. Съ 1785 года дер. Обурлова въ росписяхъ не значится, а Степанова значится: Старый Багряшъ Елхова тожъ. За 1822 г. та-же дер. именуется „Нижне-Абдулловой", съ 1837 года—не значится вовсе, а передъ тѣмъ за 1818 г. жители ея записаны „изъ татаръ старокрещеными". Чуваши въ указанныхъ деревняхъ относились къ „ясашнымъ", а мордва была, по духовнымъ росписямъ 1821 г., „крестьянами госпожи Капдалинцовой". Въ

интересахъ точности опредѣленія времени крещенія мордвы и другихъ „новокрещенъ“ позволяю себѣ привести здѣсь данныя по этому вопросу изъ „Указа Ея Императорскаго Величества изъ Казанской Губернской Канцеляріи“ 1737 г. Августа 12 дня. Указъ этотъ (въ копіи) хранится въ архивѣ Акташевскаго Волостного Правленія, Мензелинскаго уѣзда. „Данъ сей,.. владенной указъ Казанскаго уѣзда Зюрейской дороги деревни Акташъ ясашнымъ новокрещенамъ Тихану Платонову съ товарищами для того въ прошломъ 1733 году Маіа 21 дня въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Казанскую Губернію написано что почелобитной Казанскаго уѣзда некрещеной Мордвы Киряшки Малукина, Муфичка Тамушкина о воспріятіи съ женами и дѣтьми Святѣйшаго Крещенія и отдачѣ имъ земель“: „отъ Айдаровой рѣки Буты... до Мамаева устья да вверхъ по правую сторону идучи по Мамаевой рѣкѣ до вершины, а отъ вершины визъ идучи... по сухой Лякѣ вершины а съ сухой вершины идучи.. до Кичуя рѣки да визъ идучи по Кичую... до Бутинскаго устья, а отъ Бутинскаго устья... до вершины Сутинской рѣки и черезъ лѣсъ до Айдаровой вершины... отъ Айдаровой рѣчки... до Зая рѣки... да при рѣкѣ Заѣ владѣть бы имъ всѣми угодьи... По мѣрѣ той земли явилось вовемдесять восемь длинниковъ тридцать поперешниковъ итого 2682 десятины съ половиной... А по справкѣ въ Губернской Канцеляріи... съ переписанными подушными книгами... написаны въ подушной окладъ, а именно въ деревнѣ Акташъ татаръ осмьнадцать деревня Бута черемисъ шестнадцать въ деревнѣ Елги татаръ пять въ деревнѣ Алдаровѣ новокрещеновъ девять, да въ означенной челобитчиковъ деревнѣ Акташъ двадцать двѣ души... всего семьдесять душъ“. Въ указѣ изъ некрещеной мордвы перечислены слѣдующія имена: Киряшка, Малука, Катапъ, Каядепъ, Гулякъ, Кечка и др. Женскія имена: Субыга, Пиварія, Тудаія, Якашта и др., Упомянутыя въ указѣ лица „съ товарищи іюля 7 дня тогожъ 733 года... крещены и дали имъ имена Киряшкѣ Тихонъ Мужичкѣ Іона Пабесаркѣ Тихонъ Капункѣ Петръ Таркалѣ Иванъ Парабія Леонтій Мужической женѣ Пиварія Акулина дочерямъ Тудаія Аграфена Якаште Акулина Капаледа Гуляте Алексѣй Кузьминъ“... А сего 1737 года іюля 7 дня въ прошеніи... деревни Акташъ новокрещенъ Тихона Платонова съ товарищи... написано: били челомъ они въ Правительствующемъ Сенатѣ... что имъ съ женами и дѣтьми и племянниками изъ мордвы повелено было... за воспріятіѣ того крещенія вопой деревнѣ

Актапиъ для сооруженія святыя церкви и для пропитанія... данъ имъ поурочищамъ земли... и сего 1737 года іюля 15 дня... велено по прошенію челобитчиковъ новокрещеновъ Тихона Платонова съ товарищи.. дать имъ владенной указъ".

Опредѣливъ на основаніи сего указа время крещенія мордвы въ названныхъ „урочищахъ", на основаніи того-же указа мы можемъ съ точностью указать время крещенія мордвы и другихъ „новокрещенъ" вообще. Такъ между прочимъ, въ этомъ указѣ значится: „а прошлаго 1731 году сентября 30 дня въ указъ Ея Императорскаго Величества 1720, 1721, 1722 годахъ велено въ Казанской губерніи новокрещеннымъ разныхъ народовъ людямъ которые воспріяли православную Греческаго закона вѣру или которые и впредь воспріимутъ всѣмъ дворамъ сколько оныхъ инобрѣтается во всѣхъ государственныхъ сборахъ и въ издѣльяхъ давать льготы на три года дабы тѣмъ придать къ воспріятію Греческаго закона липчую охоту... А нынѣ Казанскій и Свіяжскій Митрополитъ Правительствующему Сенату доноситъ оныхъ де иновѣрцевъ крещено съ 719 по 724 годъ двѣ тысячи сто восемьдесять четыре человѣка которымъ хотя и не полная однакожъ льгота была дана а съ 724 года по 731 годъ крещено восемьсотъ одиннадцать человѣкъ, которымъ никакой льготы не было".

Кромѣ опредѣленія времени крещенія инородцевъ приведенный указъ опровергаетъ и существующее среди мусульманъ и ихъ единомышленниковъ мнѣніе о „принудительномъ" крещеніи инородцевъ. Императорскіе указы о льготахъ для новокрещеныхъ касались лишь „государственныхъ сборовъ", по тому времени весьма незначительныхъ, и не всегда исполнялись, а инородцы тѣмъ не менѣе „къ воспріятію Греческаго закона имѣли липчую охоту"...

На сколько сознательно инородцы воспріяли этотъ законъ и были ли у нихъ средства къ изученію этого закона—это другой вопросъ, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь и переходимъ.

Какъ свидѣтельствуетъ въ своемъ донесеніи Правительствующему Сенату Митрополитъ Казанскій, въ короткое, сравнительно, время 1719—1724 г. крещено иновѣрцевъ 2184 человѣка, а съ 1724—1731 г.– 811 человѣкъ. Первые пользовались льготой, хотя и не полной, а послѣдніе никакой льготой не пользовались. Въ первомъ случаѣ крещеніе инородцевъ, надо полагать, носило массовый характеръ, а въ послѣднемъ—частичный. Когда какая либо общая идея охватываетъ народ-

ную массу, то эта масса въ общемъ не всегда усваиваетъ эту идею, а часто увлекается примѣромъ отдѣльныхъ своихъ вдохновителей и нерѣдко слѣдуетъ за своими вожаками безотчетно. Если это явленіе замѣчается въ нашъ „просвѣщенный“ вѣкъ, когда народныя массы состоятъ изъ „сознательныхъ“ людей, то что сказать о разныхъ Киряшкахъ, Катанахъ, Набесаркахъ и всѣхъ ихъ единоплеменникахъ? Расположившись въ привольныхъ „пустопорожнихъ урочищахъ отъ сухой Лякн до Мамаевой горы, отъ Бутинской рѣчки до Айдаровой вершины“ и т. д., эти инородцы жили какъ дѣти природы, что называется на подножномъ кормѣ. Странно было бы и требовать отъ такого народа сознательнаго отношенія къ новой „русской“ вѣрѣ, которую они „приняли“ безъ всякой къ тому подготовки: сегодня Кашунка, завтра Петръ, а церкви ближе 40—50 верстъ нѣтъ, духовенства тоже.

Обитатели лѣсныхъ полянъ и горныхъ трущобъ, отрѣзанные отъ болѣе или менѣе культурнаго міра, инородцы эти оставались съ своимъ языческимъ міровоззрѣніемъ и послѣ крещенія ихъ въ „русскую“ вѣру. Сохранившіеся до нашихъ дней обряды и обычаи языческаго культа того времени, какъ мѣста поклоненія „хозяину“ „сухихъ Лякъ и Мамаевыхъ вершинъ“ (рощи у чувашъ и черемисъ), или урочищъ и рѣкъ съ ихъ рыбной ловлей (мѣста жертвоприношеній у крещеныхъ татаръ на берегахъ рѣкъ и озеръ), свидѣтельствуютъ о томъ, чѣмъ жили эти люди и какому богу они молились. Начало XIX в. застаетъ этихъ инородцевъ между христіанствомъ и язычествомъ, между Христомъ и веліаромъ.

Трудныя для Россіи обстоятельства этого времени (отечественная война и др.) поглощаютъ все вниманіе Русскаго государства, Церкви и народа; и инородцы остаются внѣ вліянія правящихъ сферъ, духовенства и сравнительной культуры своихъ русскихъ, неблизкихъ по разстоянію, сосѣдей. Къ тому же послѣдніе, испытывая на себѣ всю тяжесть режима крѣпостного времени (если они были помѣщичьи крестьяне) и составляя изъ себя случайный сборъ разныхъ выходцевъ изъ среднихъ губерній (вольные люди), не могли стоять на той высотѣ нравственной зрѣлости, чтобъ лучи свѣта Христовой вѣры черезъ нихъ въ замѣтной для инородцевъ степени проникли въ ихъ лѣсныя трущобы. Вліяніе духовенства того времени на свою паству, разбросанную на 30 -70 верстъ кругомъ, при отсутствіи дорогъ, сводилось на нѣтъ. Въ селеніяхъ крещеныхъ, но непросвѣщеныхъ инородцевъ мѣсто духовен-

ства занимали разные жрецы и жрицы, кюрязи и емзи. Когда-же крещеные инородцы столкнулись съ болѣе осмысленнымъ служеніемъ Божеству въ лицѣ своихъ сосѣдей татаръ и башкиръ мухаммеданъ, то Киреметь по необходимости должна была уступить мѣсто пророку изъ Аравіи. И чѣмъ ближе подходилъ этотъ „пророкъ“, тѣмъ быстрѣе отступала дальше въ дебри свои Киреметь. Какъ ни странно это, а приходится сознаться, что своимъ сохраненіемъ „въ русской“ вѣрѣ неотпавшіе въ мухаммеданство крещеные инородцы болѣе обязаны своимъ служителямъ языческаго прошлаго, чѣмъ Христіанскаго новаго. Вотъ небольшая иллюстрація къ сказанному. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ есть чувашское селеніе Базгіево. Въ 1806 г. здѣсь скоропостижно умерла „новокрещенка Ульяна Иванова“. Белебеевскій Земскій Судъ черезъ Оренбургскую Духовную Консисторію требуетъ отъ священника Бакалинской крѣпости Александра Алексѣева объясненіе—для чего онъ похоронилъ скоропостижно умершую мать новокрещена Андрея Ефимова Ульяну? Спрошенный священникъ Алексѣевъ показалъ: похоронилъ онъ или нѣтъ Ульяну—„того за долго прошедшимъ временемъ не помнитъ“. (Архивъ Уфимской Дух. Консисторіи, дѣло 1807 г. № 422). Отъ Бакаловъ до Бакзіева ни больше-ни-меньше, какъ 70 верстъ, и приходъ Бакалинской крѣпости состоялъ тогда почти изъ половины уѣзда. Подобныя обстоятельства въ жизни крещеныхъ инородцевъ не могли не отразиться въ религіозной жизни ихъ съ отрицательной стороны, и дѣйствительно около 30-хъ годовъ минувшаго XIX столѣтія изъ приходскихъ списковъ с. Багряшъ Никольскаго исчезаетъ дер. Степановка, переименовавъ себя въ Абдуллову, исчезла куда-то Обурлова и, вѣроятно, еще нѣкоторыя селенія въ другихъ уѣздахъ епархіи. Другія же новокрещенскія деревни въ спискахъ числились и жители ихъ отмѣчались „бывшими у исповѣди“ до 80-хъ годовъ, когда открыто объявили себя мусульманами и стали вездѣ показываться въ тюбетейкахъ, которыя они раньше отъ русскихъ и духовенства скрывали. Таковы всѣ отпавшіе якобы послѣ объявленія Указа 17 апрѣля 1905 г. Не касаясь вопроса о другихъ причинахъ бывшихъ отпаденій крещеныхъ инородцевъ, ввиду представленнаго въ Съѣздъ по этому вопросу доклада Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета, я считаю здѣсь нужнымъ отмѣтить лишь тотъ фактъ, *что почти всѣ эти отпавшіе—изъ новокрещеныхъ чувашъ и татаръ, а изъ старокрещеныхъ лишь самый незначительный процентъ тѣхъ, кои жили въ самыхъ неблагопріятныхъ для христіанства условіяхъ.*

Потеря эта для церкви значительная, но въ утѣшеніе себѣ церковь пополняла мѣста отпадающихъ ежегоднымъ пріобрѣтеніемъ новыхъ чадъ изъ мухаммеданства и язычества. Такъ въ 1855 году въ Оренбургской епархіи крестилось мухаммеданъ 166 чел. язычниковъ 72 чел., въ 1858 г. мухам. 190 чел., языч. 22 чел. И такъ въ большемъ или меньшемъ числѣ за послѣдовавшіе годы, хотя условія для обращенія новѣрныхъ въ христіанство въ то время были неблагопріятны. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ, объ этомъ въ своемъ годичномъ отчетѣ о состояніи Оренбургской епархіи въ 1858 г Преосвященный Антоній:

„Оренбургская Епархія представляетъ для умныхъ и ревностныхъ пастырей обильную жатву и обширное поприще для многообразной дѣятельности. Большую часть народонаселенія Оренбургской Епархіи составляютъ поклонники исламизма и язычники. И пастыри Оренбургской Епархіи неравнодушно и не безъ скорби сердечной смотрятъ на жалкое религіозное состояніе магометанъ и язычниковъ, живущихъ объ руку съ христіанами, составляющими ихъ приходы. Многіе изъ нихъ съ Апостольскою ревностію стараются о просвѣщеніи тѣхъ и другихъ свѣтомъ религіи Христовой. Языкъ извѣстнаго племени и народа составляетъ для проповѣдника главный и лучшій проводникъ къ нимъ религіозныхъ идей. Въ этой мысли многіе изъ пастырей Оренбургской Епархіи изучаютъ языки мѣстныхъ идолопоклонниковъ и магометанъ, и нѣкоторые изъ нихъ хорошо владѣютъ ими. Впрочемъ Апостольскіе труды пастырей Оренбургской Епархіи далеко не вознаграждаются. Магометанинъ Оренбургской Епархіи упоренъ въ своихъ убѣжденіяхъ; религія Магомета, вполнѣ удовлетворяющая чувственной природѣ человѣка, кажется ему лучше религіи Христіанской, требующей обузданія и умерщвленія страстей. Въ Христіанство обращаются только тѣ изъ магометанъ, которые постоянно живутъ въ семействахъ христіанскихъ и то, большею частью, не по убѣжденію въ важности Христіанской вѣры, а изъ какихъ либо расчетовъ. До 1858 года обращеніе магометанъ затруднялось самымъ порядкомъ сношенія Епархіальнаго Начальства съ Гражданскимъ относительно тѣхъ изъ нихъ, которые изъявили желаніе на принятіе Христіанской вѣры. До 1850 года не иначе можно было крестить магометанина, какъ по предварительномъ сношеніи съ Командующимъ Башкирскимъ войскомъ, каковое сношеніе, какъ доказываютъ данныя, имѣющіяся въ Оренбургской Консисторіи, продолжались

около 6 лѣтъ, въ теченіе коихъ магометане, изъявлявшіе желаніе на перемѣну своей религіи на Христіанскую вѣру, испытывая отъ своихъ единовѣрцевъ разныя насмѣшки и униженія, а нѣкоторыя, даже угрожаемые опаспостію лишиться жизни, отказывались отъ своего желанія. Нынѣ означенный порядокъ измѣненъ; крещеніе магометанина можетъ совершиться въ короткое время по предварительному только спошенію съ уѣзднымъ Башкирскимъ Попечителемъ. Съ измѣненіемъ этого порядка дѣло обращенія магометанъ въ Оренбургской Епархіи идетъ успѣшнѣе".

По этому же вопросу преемникъ Преосвященнаго Антонія епископъ Уфимскій Филаретъ за 1860 г. въ отчетѣ пишетъ:

„Въ Уфимской Епархіи есть разнаго рода иновѣрцы: Христіанскаго и нехристіанскаго вѣроисповѣданій. Преимущественную же часть иновѣрцевъ составляютъ послѣдователи магометанскаго вѣроученія, принадлежащіе главнымъ образомъ къ сунитскому толку и разныхъ вѣрованій язычники. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ всѣ черемисы, вотяки и небольшая часть чувашей, которые обитаютъ въ уѣздахъ: Бирскомъ, Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и частію въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ, изъ коихъ первый Бирскій уѣздъ составляетъ центръ язычества. Народонаселеніе всѣхъ этихъ язычниковъ простирается до 57 т.

Со времени прекращенія миссіонерскихъ дѣйствій въ Уфимской Епархіи для обращенія язычниковъ Оренбургскаго края въ Христіанство, вліяніе здѣшняго духовенства на язычниковъ сопровождается довольно ограниченными успѣхами. Обращеніе въ христіанство большею частію происходитъ только между тѣми язычниками, которые по разнымъ обстоятельствамъ болѣе или менѣе находятся въ соприкосновеніи съ православнымъ населеніемъ. Опытовъ же просвѣщенія спасительнымъ ученіемъ православія значительныхъ массъ или деревень, къ сожалѣнію до сихъ поръ не представляется. Дѣйствія трехъ священниковъ, коимъ въ исполненіе Указа Святѣйшаго Сунода отъ 27-го сентября истекшаго года за № 4401 поручено Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ назиданіе и утвержденіе въ истинахъ Св. вѣры новокрещенныхъ язычниковъ, имѣли нѣкоторый успѣхъ. Изъ нихъ священникъ Бирскаго уѣзда, села Новоникольскаго, Ѳеофилактъ Алонзовъ, который находясь въ приходѣ, состоящемъ почти изъ однихъ новокрещенныхъ черемисъ и при томъ вполнѣ владѣя ихъ языкомъ, въ истек-

шемъ году увеличилъ паству свою присоединеніемъ къ православію 42 магометанъ и язычниковъ. Для успѣшнѣйшаго же дѣйствія на массу язычниковъ вдѣшняго края, надобно обязать молодыхъ священниковъ, чтобъ изучили непремѣнно разговорный языкъ. Усилить въ Уфимской семинаріи изученіе татарскаго и чувашскаго языковъ и особенно свободное владѣніе ими".

Были ли попытки къ изученію языка мѣстныхъ инородцевъ и насколько подвинулся впередъ вопросъ объ усиленіи изученія татарскаго и чувашскаго языковъ въ мѣстной семинаріи, свѣдѣній не имѣемъ. Исходя изъ того факта, что при церкви села Ляковъ Мензелинскаго уѣзда, въ приходѣ почти изъ однихъ крещеныхъ татаръ, служили священники незнающіе языка прихожанъ, надо полагать, что обладающихъ знаніемъ инородческихъ языковъ священниковъ было очень мало. Если и были знающіе разговорный языкъ инородцевъ священники, то это знаніе не шло дальше того, какъ передавать на немъ самый небольшой кругъ понятій изъ обыденной жизни. Сознавая недостатокъ своего знанія чуждаго имъ языка, священники не рѣшались передавать на этомъ языкѣ высокія понятія христіанскаго ученія и прихожане ихъ отъ такого знанія для своей религіозной жизни ничего не получали. Вотъ какъ описываетъ религіозно-нравственное состояніе своихъ прихожанъ инородцевъ живши съ ними бокъ—о бокъ священникъ села Ляковъ... „Крещеные татары не соблюдаютъ поста, но есть же и такіе, которые воздерживаются отъ скоромной пищи; они крайне измѣнчивы своему слову и легко, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, подкупаются особенно виномъ; между ними много суевѣрныхъ обычаевъ, но извѣстны съ нѣкоторыми подробностями, только пока слѣдующіе: по окончаніи яровой пашни въ избранный день и въ избранномъ, позади жительства, мѣстѣ—рѣжутъ купленнаго на общія деньги быка, преимущественно бѣлой шерсти, варятъ его и съѣдаютъ, молятся-же при этомъ по-христіански. Кости-же всѣ относятъ въ то поле, гдѣ посѣяно яровое. Тоже самое дѣлаютъ и по окончаніи озимового посѣва, только быка покупаютъ черной шерсти. Дѣлаютъ относы въ лѣсъ костей какой либо домашней птицы, зарѣзанной и съѣденной по обѣщанію въ семействѣ. По ихъ понятію есть хозяинъ у каждаго поля и лѣса. Хозяинъ лѣса по ихъ нарѣчію „Урманъ Іясе". Предъ Покровомъ, дня за два они по своему дѣлаютъ, каждый своимъ родствомъ, поминки по умершихъ сродникахъ, берутъ и свѣчи, а въ цер-

ковъ не ходятъ и священника не принимаютъ. Накануне Вербнаго Воскресенія, около вечера нѣсколько мальчишекъ до 15 лѣтняго возраста, ходятъ въ лѣсъ набираютъ съ вербою прутьевъ и въ глубокій вечеръ идутъ всѣ съ прутьями по домамъ и хлещутъ имя въ особенности хозяевъ, хоть бы они уже спали, приговаривая: ничя бира кукай, т. е. сколько дашь яицъ. Получивши удовлетворительный отвѣтъ, оставляютъ домъ, идутъ дальше и дѣлаютъ тоже. Яицы—же сіи, какъ обѣщанныя, собираютъ въ первое ведренное Воскресенье послѣ Христова дня, разъѣзжая по дворамъ верхами, при чемъ созываютъ на такъ называемый по ихнему—„сабантуй...“ До сходбища этого, для котораго избирается мѣсто сухое и, большею частью, внѣ жительства, старшіе въ домахъ другъ у друга угощаются и потомъ послѣ обѣденнаго времени отправляются и мужчины и женщины и дѣти къ избранному мѣсту, гдѣ до вечера молодые играютъ, борются, бѣгаютъ въ перегонки и скачутъ на лошадяхъ оспаривающимъ у другихъ удальство раздаются полотенцы, платки и денежные кошельки—молодушками т. е. тѣми дѣвами, которыя въ этотъ годъ вышли замужъ. Въ каждый четвергъ по ихнему „атна—кись“ т. е. недѣльный вечеръ, непремѣннымъ дѣломъ считаютъ что—либо постряпать для семьи, напр., блины, оладьи; а для этого, въ страдное время хозяйки раньше обыкновеннаго уходятъ съ полей. Если же нечего постряпать, то нужнымъ считаютъ пустить хоть запахъ масленый въ избѣ, для сего раскаливаютъ пустую сковороду, потеревъ ее прежде масленымъ подмаскомъ.

Въ вечеръ Троицына дня поздно собирается молодежь мужскаго пола и тайкомъ изъ трубъ избныхъ и банныхъ вынимаетъ затычки, насбиравъ же сколько нужно, отправляются съ ними за околицу ярового поля, складываютъ въ кучу и зажигаютъ, какъ это тряпье все загорится, похватываютъ его палками и бѣгутъ другъ за другомъ по полю, крича: „кравъ,“ т. е. морозъ гоню.

Натѣшившись, къ зорѣ расходятся домой. Кругъ Петрова дня (иногда прежде, а иногда и послѣ) въ избранный день послѣ обѣда, сходятся всѣ и мужчины и женщины всякаго возраста, назады какого-либо двора къ рѣчкѣ (въ 1867 году такое сборище было за дворомъ Григорія Игнатьева,) рѣжутъ овцу или больше, варятъ и ѣдятъ усѣвшись кружкомъ; предъ этимъ становятся на колѣна и молятся съ крестнымъ знаменіемъ. Сюда же сносятъ яицы, крупу и масло и въ бульонѣ

мясномъ варятъ кашу и все это также съѣдаютъ. Разгула здѣсь не бываетъ. Заканчивая моленье по закатѣ солнца расходятся, унося каждый домохозяинъ, къ себѣ малую часть всего вареного. Моленье сіе называютъ „курганъ“, по русски приношеніе. Въ это же время одинъ собираетъ и деньги, по равной раскладкѣ, въ уплату за съѣденныхъ овецъ“.

Описывая религіозные и бытовые обряды инородцевъ, лѣтописецъ мимоходомъ отмѣчаетъ выдающіяся черты изъ жизни русскихъ своихъ прихожанъ. „Изъ прихожанъ только крестьяне сельца Дубровки (Языково тожъ) оказываютъ усердіе къ церкви, крестьяне—же дер. Дисиповой и Петровки, хотя такъ-же русскіе, не совсѣмъ усердны въ церкви... У русскихъ обращеніе между мужскимъ и женскимъ поломъ самое вольное—безъ стыда, а сквернословіе чуть не на рядъ въ рѣчи того и другого пола: грѣхъ противъ седьмой заповѣди у нихъ сильно извиняется молодостью и супруги другъ въ другѣ почти не преслѣдуютъ его; крещены же напротивъ въ этомъ отношеніи болѣе строги, между ними нарушеніе супружеской вѣрности нескоро подмѣтишь, а нарушеніе дѣвства въ томъ и другомъ полѣ—можно сказать рѣдкость. Въ крещеныхъ татарахъ и расположеніе къ грамотности больше русскихъ; послѣдніе только и говорятъ: „грамотный сынъ не работникъ и не кормилецъ.“ Изъ этихъ немногихъ строкъ лѣтописи церкви села Ляковъ мы можемъ вывѣсти то заключеніе, что русскіе сосѣди инородцевъ здѣсь не могли служить для нихъ хорошимъ примѣромъ, а скорѣе, напротивъ, оказывали косвенное вліяніе не въ пользу религіозно-нравственнаго ихъ усовершенствованія.

О религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ Уфимской епархіи до 70 годовъ прошлаго столѣтія, на страницахъ Уфимскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1895 г. № 14 мы читаемъ: „Большинство крещено-татарскихъ селеній Уфимской епархіи окружено со всѣхъ сторонъ татарами—мухаммеданами. Есть деревни, гдѣ крещеные и некрещеные татары составляютъ одно сельское общество. Въ нѣкоторыхъ же деревняхъ крещеные татары имѣютъ близкими сосѣдями чувашъ и черемисъ язычниковъ. Благодаря такому сосѣдству, крещеные татары, не смотря на трехсотлѣтній періодъ времени исповѣданія ими христіанства, до второй половины настоящаго столѣтія оставались подъ вліяніемъ мухаммеданства и язычества. Согласно съ этимъ, они раздѣлились на двѣ категоріи—магометанствующихъ и язычествующихъ. Тѣ и другіе были христіане только по имени, а въ сущности имѣли весьма смутныя по-

нятія о христіанской религіи, извѣстной имъ лишь подъ названіемъ „русской вѣры". Незнаніе ими русскаго языка служило главнымъ препятствіемъ къ пониманію христіанскаго ученія. Напротивъ мухаммеданство, пропагандируемое муллами и прочими татарами на ихъ родномъ языкѣ, встрѣчало радушный пріемъ въ незанятыхъ христіанскимъ ученіемъ сердцахъ. Отъ чувашъ и черемисъ крещеные татары принимали ихъ языческія суевѣрія и обряды. Правительство и духовенство, хотя и знали о плачевномъ состояніи крещеныхъ татаръ, но для прочнаго утвержденія ихъ въ христіанствѣ не могли найти вѣрныхъ средствъ. Всѣ усилія сельскихъ пастырей къ разъясненію имъ истинъ православной вѣры, за незнаніемъ языка своихъ пасомыхъ, не приводили къ желаннымъ результатамъ. Церковное богослуженіе и Св. Таинства въ глазахъ крещеныхъ татаръ имѣли характеръ лишь внѣшнихъ обрядовъ. Св. Крещеніе, напр., по ихъ понятіямъ было ничто иное, какъ простое погруженіе въ воду съ нареченіемъ имени. Въ Св Причащеніи крещеные татары видѣли простое вкушеніе отъ руки священника „чего то съ церковнымъ виномъ," и многіе являлись для этого не болѣе одного раза въ жизни, и то потому только, что „попъ безъ этого не вѣнчалъ". Больныхъ, причащали лишь потому, чтобъ не подвергнуть трупъ умершаго безъ причащенія вскрытію. На таинство брака смотрѣли, какъ на простой обрядъ и письменное засвидѣтельствованіе союза, установленные якобы духовенствомъ съ цѣлью взиманія съ жениха опредѣленной платы. О существованіи Елеосвященія даже и не знали. У нѣкоторыхъ и самыя имена христіанскія замѣнялись мухаммеданскими, или именами собственнаго изобрѣтенія,—каковы: Сатый, Минкя, Миннекяй, Кечтей, Саукый, Булякяй, Уракай и пр.

Религіозная жизнь крещеныхъ татаръ магометанствующихъ сопровождалась множествомъ обрядовъ, предписанныхъ религіей Мухаммеда, а язычествующихъ—различными суевѣрными служеніями въ честь такъ называемыхъ кереметей.

О религіозныхъ обрядахъ мухаммеданъ напечатано немало статей въ трудахъ лицъ близко стоящихъ къ миссіонерскому дѣлу среди татаръ казанскаго края. Поэтому мы не считаемъ нужнымъ распространяться объ этомъ, а ограничиваемся лишь краткимъ указаніемъ на кереметп, имѣя цѣлью дать нѣкоторое представленіе о религіозномъ состояніи крещеныхъ татаръ Уфимской епархіи до 70-хъ годовъ текущаго столѣтія.

Киреметь (отъ арабск. кярумя—былъ благороднымъ) собственно значитъ почетный, достойный почитанія, но въ языкѣ крещеныхъ татаръ съ этимъ словомъ соединялось понятіе о зломъ божествѣ, при малѣйшемъ невниманіи къ нему способномъ отомстить самымъ безпощаднымъ образомъ. Согласно своимъ убѣжденіямъ крещеные татары всѣ несчастія въ семейной и общественной жизни—болѣзни, семейный разладъ, убытки и потери въ хозяйствѣ, неурожаи и пр.—приписывали этому божеству и для умилостивленія его приносили частныя и общественныя жертвы. Божество это носило различныя названія: ой эясе—домовой, абзоръ эясе—дворовой, сыу эясе—водяной, урманъ эясе—лѣшій, корманъ эясе—богъ (хозяинъ) жертвы и пр. Также и жертвы, приносимыя того или другого рода киремети, имѣли различныя названія: оло кляу—великое моленіе (жертва), кече кляу—малое моленіе, корманъ—жертва (общественная), ой урны кляуе—моленіе въ честь домового, абзаръ урны въ честь двороваго; Тянгргя тякясе—баранъ для Тянгря, шыйлыкъ—въ честь полевого (предъ яровымъ посѣвомъ) и др. Обряды жертвоприношеній какъ большихъ, такъ и малыхъ въ общемъ были одинаковы, имѣли чисто языческій культъ. Разница въ жертвоприношеніяхъ заключалась только въ томъ, что болѣе состоятельные приносили въ жертву домашнихъ животныхъ (кромѣ свиньи) и птицъ, а бѣдные довольствовались хлѣбными продуктами, обѣщая совершить кровавое жертвоприношеніе при первой-же возможности. Въ послѣднемъ случаѣ, въ знакъ даннаго обѣта, опускались въ нарочно для этого пригвтовленный изъ бѣлаго холста мѣшечекъ, называемый кирямятъ капчигы (мѣшокъ киремети), мелкія монеты и хранились въ немъ гдѣ либо въ отдаленномъ отъ постороннихъ глазъ мѣстѣ, большею частію на подволокѣ подъ самой крышей дома. Мѣшечекъ этотъ и, хранящіяся въ немъ монеты считались священными и никто, кромѣ жрицы, ихъ не касался... Однимъ словомъ, религіозная жизнь крещеныхъ татаръ Уфимской епархіи до 70-хъ годовъ представляетъ собою печальную картину полнѣйшаго религіознаго невѣдѣнія. Это невѣжество крещеныхъ татаръ Уфимской епархіи въ религіозномъ отношеніи крайне неблагопріятно отражалось на нихъ и въ другихъ отношеніяхъ, въ особенности въ общественномъ бытѣ и въ сношеніяхъ съ русскими. Въ глазахъ русскихъ, не исключая даже нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія, крещеные татары вслѣдствіе своего религіознаго невѣжества являлись какимъ-то ничтожнымъ и ни на что неспособнымъ народомъ.

Со словомъ „крещенинъ“, какимъ обыкновенно называли крещеныхъ татаръ, соединялось понятіе не о просвѣщеніи ихъ таинствомъ крещенія, а о національности ихъ; въ простонародіи и до сихъ поръ слово „крещенинъ“ равносильно словамъ: чувашинъ, черемисинъ, вотякъ и т. п. Русскіе всегда давали чувствовать крещенымъ татарамъ свое превосходство надъ ними и, притомъ, не только въ обыкновенныхъ житейскихъ столкновеніяхъ, но и въ церкви за богослуженіемъ, куда крещеные татары, хотя и весьма рѣдко, но всетаки являлись. Разумѣется, подобное отношеніе русскихъ къ татарамъ служило только препятствіемъ духовному развитію послѣднихъ и сближенію ихъ съ первыми“.

Что касается крещеныхъ чувашъ того же времени, то въ религіозно-нравственномъ отношеніи они были не выше крещеныхъ татаръ. Чуваши, по словамъ діакона Алексѣя Рекѣева, посѣтившаго Белебеевскій уѣздъ въ 1879 г. въ д. д. Юмашевой и Ново Семенкиной, Белебеевскаго уѣзда, одѣваются на татарскій ладъ, какъ и всѣ чуваши этого уѣзда, живущіе смѣшанно съ татарами, но не совсѣмъ по татарски: нѣкоторые мужчины носятъ длинные рубахи безъ пояса, а нѣкоторые носятъ не совсѣмъ длинныя рубашки и подпоясываются поясомъ. Головы не брѣютъ, а подстригаются въ кружало. Женскій костюмъ походитъ на татарскій. Какъ мужчины такъ и женщины по татарски говорятъ отлично. Сказки разсказываютъ по татарски; загадки загадываютъ тоже на татарскомъ языкѣ; пѣсни поются татарскія. Съ этой точки зрѣнія эти чуваши положительно походятъ на татаръ. Но по устройству домовъ, по пріему гостей и по смиренству, походятъ на чистыхъ чувашъ. Надобно сказать что эти чуваши зажиточны и трудолюбивы не какъ татары—кое какъ жить не любятъ. Свои старинные обычаи всетаки неоставлены: „учук“, „чук“ (моленіе съ жертвой) совершаются у нихъ по старому. керемети тоже почитаются. При мнѣ въ деревнѣ Юмашевой дѣти совершили маленькую мольбу о дождѣ, которая совершается чувашами всѣхъ мѣстностей и называется вездѣ „серви-чуге“. Признаковъ магометанства пока въ этихъ чувашахъ не замѣчается; хотя есть татарскіе кумганы—умывальники; но они у чувашъ не имѣютъ такого назначенія, какое у татаръ, а просто служатъ, какъ и всѣ прочіе домашніе сосуды. Чуваши эти посѣщать церковь не отказываются, дѣтей своихъ крестятъ безпрекословно, вѣнчаются охотно; но только то бѣда, что приходская церковь отъ нихъ находится въ 38 верстахъ, почему этимъ чувашамъ

и невозможно быть часто въ храмѣ Божіемъ. Языкъ этихъ чувашъ сходенъ съ языкомъ Симбирскихъ чувашъ, только много прибавляютъ татарскихъ словъ".

О тѣхъ-же чувашахъ благочинный священникъ села Бакаловъ Порфирій Алфеевъ пишетъ: „я въ дер. Юмашевой по одному дѣчу жилъ недѣли двѣ и очень хорошо присмотрѣлся къ ихъ (чувашъ) порядкамъ. Молодые мужчины таіная своя побрѣваютъ, наружные же обряды держатъ таковы: умываются изъ кумгановъ, похожимъ на татарскій манеръ обычаемъ; заботятся о умываніи ногъ: сидя пьютъ, если стоятъ, то непремѣнно сядутъ, при чемъ, какъ и татары, стараются чтобы не замочить своей одежды питьемъ, въ особенности виномъ; сидя по татарски выпускаютъ мочу, и непремѣнно подержатъ орудіе мочеиспусканія, завивъ на палецъ; многіе жертвуютъ на мечети и даютъ муллямъ дату съ хлѣба, если онъ былъ посѣянъ на татарскихъ поляхъ; нѣкоторыя старухи держатъ уразу и ѣздятъ въ татары, иногда, Богу молиться.

Съ другой стороны, въ старикахъ еще крѣпка вѣра отцевъ; киреметь при деревнѣ великолѣпная, разумѣю рощу, гдѣ у насъ чуваши Богу молятся лѣтомъ; есть еще сплошь да рядомъ во многихъ амбарахъ, въ лукошечкахъ божки-прики, а подъ застрѣхами приносы денежные киремети; есть въ Юмашевой какая-то старая развалившаяся землянка у таковаго же стараго чувашина, гдѣ они молятся Богу зимой—въ святки; свадьбы справляютъ по чувашски старымъ обычаемъ и больше уводятъ невѣстъ въ лѣсъ, живутъ сводно часто до перваго младенца; весной рѣжутъ въ рощѣ, роща всегда при ключѣ, — указанную курезей скотину со всѣми чувашскими обычаями, гдѣ и купаютъ оную и проч.

Одежду носятъ обычную чувашскую; молодые подчасъ носятъ татарскія шляпы и лапти, но дома говорятъ по чувашски всѣ. — По моему повихнулось, т. е. имѣетъ склонность къ татарамъ и татарству, только поколѣніе средняго возраста, но и въ нихъ всетаки есть кровь ихъ отцевъ и всосанные съ молокомъ отеческіе обычаи; въ послѣдствіи этотъ народъ уйдетъ въ магометанство — это вѣрно; были бы зачатки, а безъ подсѣченія плодъ вырастетъ.

Вотъ еще нѣкоторыя существенныя черты: чуваши этихъ деревень зовутся между собой не чувашскими именами, это — исключеніе, кто имъ зовется, а больше татарскими, и рѣдко рѣдко русскими.

Женившись на магометанкѣ, некрещеный чувашинъ непремѣнно принимаетъ вѣру жены.

Чувашинъ, бывъ въ гостяхъ у магометанъ, непремѣнно послѣ пищи потретъ лицо руками.

У чувашъ съ магометанами дружба, кумачество, и они на обоюдныхъ праздникахъ другъ у друга угощаются и непремѣнно у чуваша татаринъ рѣжетъ скотину всякій разъ".

О религіозномъ состояніи чувашъ упомянутыхъ деревень Юманеевой и Ново-Семенкиной извѣстный Н. И. Ильминскій въ письмѣ своемъ, отъ 7-го апрѣля 1879 года № 127, на имя благочиннаго Белебеевскаго уѣзда протоіерея Василія Софотерова писалъ слѣдующее: „Озаботиться столь значительнымъ населеніемъ, заброшеннымъ въ такую трущобу, непремѣнно нужно, но сначала для соображенія слѣдуетъ знать о религіозномъ состояніи этихъ чувашъ. Тутъ вовсе нѣтъ надобности входить въ глубины душевныя, а достаточно ограничиться слѣдующими соображеніями. Чуваши эти или остаются крѣпкими и упорными язычниками на корнѣ отеческихъ преданій, или увлеклись вліяніемъ окружающаго ихъ магометанства. Если имѣетъ мѣсто первое, то надо благодарить Бога; а если имѣетъ мѣсто второе, нужно восплакать какъ о дѣлѣ погибшемъ. Впрочемъ можно представить среднее состояніе и при томъ въ степеняхъ различныхъ. Вотъ внѣшніе признаки: если мужчины брѣютъ головы и носятъ тюбетейки, а женщины одѣты какъ татарки, это крайняя и безповоротная степень отатаренія. Если женщины сохранили свои старинные наряды, а мужчины носятъ длинные волосы, словомъ, если чувашскій бытъ сохранился во всей цѣлости,—то значитъ, что и магометанство не сдѣлало никакого успѣха между тѣми чувашами. Достаточно и этихъ признаковъ. Но можетъ быть и такъ: отдѣльныя лица или семейства поддались вліянію магометанства, а большинство остается вѣрнымъ своей старинѣ. Магометане татары назойливо втираются къ инородцамъ и впушаютъ имъ свои повѣрія и преданія".

Въ такомъ положеніи были чуваши Белебеевскаго уѣзда въ началѣ и серединѣ XIX столѣтія. Не лучше ихъ были въ религіозномъ отношеніи и ихъ сородичи въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. Въ письмѣ своемъ на имя Н. И. Ильминскаго, отъ 15 декабря 1879 года, Г. Инспекторъ народныхъ училищъ Поповъ такъ отзывается о чувашахъ села Нагадака и другихъ сосѣднихъ деревень: „чуваши заматорѣли въ религіозно-нравственномъ невѣжествѣ: они запуганы и крайне подозрительны.

особенно же къ лицамъ нашего православнаго духовенства. Въ Нагадакскую церковь никто почти изъ нихъ не ходитъ, да если и придетъ, то ничего не пойметъ. Будь хорошій учитель въ Нагадакѣ, дѣло постепенно можно бы поправить, безъ школы же и причтъ церковный ничего не подѣлаетъ. Для Нагадакскаго училища желателенъ учитель—чувашъ, могущій хорошо орудовать церковнымъ пѣніемъ, въ родѣ Юмашевскаго Петрова".

Получивъ отъ о.о. благочинныхъ Мензелинскаго, Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ свѣдѣнія о крещеныхъ инородцахъ, Н. П. Ильминскій въ своемъ донесеніи въ Совѣтъ Православнаго миссіонерскаго общества отъ 15 февраля 1873 года, между прочимъ, писалъ: „Въ Мензелинскомъ уѣздѣ крещеныхъ татаръ въ разныхъ селеніяхъ до 20 тысячъ (обоего пола) и вообще настоитъ крайняя надобность въ обученіи дѣтей. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ крещеныхъ татаръ и башкирцевъ (что почти одно и тоже) въ 16 деревняхъ, относящихся къ 5 приходамъ, находится обоего пола 4594. Всѣ они находятся близъ Мензелинской границы, поэтому могутъ считаться за одну группу съ Мензелинскими. А чувашъ крещеныхъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ обоего пола 16019, да некрещеныхъ 336, а всего 16355. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ крещеные татары находятся только въ селѣ Мелеузѣ, въ числѣ 324 душъ обоего пола, а чувашъ крещеныхъ 12672 обоего пола.

Въ вѣдомости одного изъ благочинныхъ Стерлитамакскаго уѣзда есть примѣчанія, что многія изъ чувашскихъ селеній окружены магометанами и подвергаются ихъ вліянію. Особенно то достойно замѣчанія, что въ деревняхъ Тяпшиной и Нагадакѣ, въ видахъ конечно предупрежденія вредныхъ послѣдствій отъ магометанства, казною, по съ возвратомъ отъ прихожанъ, были построены церкви съ иконостасами, но по бѣдности жители остаются съ 1862 года липенными утвари—безмолвными и пустынными свидѣтелями неудавшагося или недоконченнаго усердія. Печальность этого факта еще болѣе усугубляется тѣмъ, что въ окружающихъ татарскихъ деревняхъ безъ сомнѣнія есть и мечети и училища, потому что безъ этихъ двухъ фундаментальныхъ принадлежностей нѣтъ ни одной татарской деревни, развѣ какія нибудь самомалѣйшія.

Изъ прежнихъ источниковъ я знаю, что въ Бирскомъ уѣздѣ до 40 тысячъ черемисъ, большею частью язычниковъ, подвергаются сильному отатариванію...

Чтобы сколько нибудь уравновѣсить магометанскую силу,

нужно въ каждой крещенской деревнѣ имѣть школу хотя малѣйшую—вотъ терминъ, къ которому надо стремиться... На чувашскія деревни еще не принимались дѣйствовать школами по инородческой системѣ—единственной цѣлесообразной, да и учителей нѣтъ. И настоитъ серьезная надобность устроить въ Казани школу для чувашъ въ родѣ нашей крещено-татарской, чтобы жительство и дружье былъ отпоръ магометанству, положительно втягивающему въ себя не только крещеныхъ татаръ, но и другихъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ и вотяковъ. Арена борьбы съ магометанствомъ весьма обширна – почти весь приволжскій край. Но всетаки въ другихъ губерніяхъ есть братства, комитеты, земства, которыя такъ или иначе могутъ двигать дѣло просвѣщенія; а Уфимскій край лишенъ всѣхъ, рѣшительно всѣхъ способовъ. Вотъ почему я позволилъ бы себѣ убѣдительнѣйше просить Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества простереть на этотъ бѣдствующій край попеченіе немеиьше, чѣмъ какое обращается на отдаленныя восточныя окраины. „И то подобаетъ творити, но и сего не оставляти".*)

Въ такомъ печальномъ положеніи были крещеные инородцы Уфимской епархіи въ эпоху, предшествовавшую времени введенія въ ней системы Н. И. Ильминскаго

Исключеніе въ этомъ отношеніи составляла мордва. Какъ выше было сказано, мордва въ Уфимской епархіи относится къ числу инородцевъ новокрещеныхъ, но тѣмъ не менѣе она къ описываемому времени достаточно усвоила Христіанское ученіе и освященные церковью обряды, такъ что ни мѣстное духовенство, ни благочинные ни единымъ словомъ не обмолвились въ своихъ донесеніяхъ Н. И. Ильминскому о необходимости особыхъ мѣръ (миссіонерскихъ) по отношенію къ этой народности. Это обстоятельство и данныя о религіозно-нравственномъ состояніи мордвы послѣдняго времени приводятъ къ заключенію, что здѣсь средства воздѣйствія на этихъ инородцевъ были общія съ русскими и этихъ средствъ было достаточно, на первыхъ порахъ, для ихъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры. Къ счастью для мордвы, поселившейся въ Уфимской губерніи, ихъ селенія оказались въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, чѣмъ селенія другихъ инородцевъ. Кромѣ того единство племени, общность языка и быта располагали чувашъ и крещеныхъ татаръ въ пользу ихъ сосѣдей и единоплеменниковъ мухаммеданъ, тогда какъ мордва, будучи

*) См. кн. „Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи. Казань. 1885 г.".

иного происхожденія (финскаго племени) и не зная татарскаго языка, не имѣла ничего общаго съ мухаммеданами и на почвѣ общей съ русскими вѣры постепенно сближалась съ этими послѣдними, усвапвая пхъ языкъ, бытъ и міровоззрѣніе.

Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ въ 70-хъ годахъ прошлаго XIX столѣтія. Введеніе системы Н. И. Ильминскаго и результаты, достигнутые этой мѣрой просвѣщенія инородцевъ.

III.

Въ нашемъ докладѣ II о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ инородцевъ Уфимской епархіи въ эпоху предшествовавшую введенію въ ней системы Н. И. Ильминскаго, на основаніи архивныхъ документовъ и лѣтописей церквей, было говорено о жалкомъ положеніи сихъ инородцевъ въ отношеніи пониманія ими вѣры Христовой. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и отчетъ Преосвященнаго Уфимскаго Петра Святѣйшему Сѵноду за 1870 годъ. Въ этомъ отчетѣ, между прочимъ, мы читаемъ: „При посѣщеніи церквей Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, населенныхъ значительною частью старокрещеныхъ татаръ и чувашъ, я наблюдалъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ и этихъ христіанъ и замѣтилъ довольно дикости какъ въ дѣтяхъ, такъ и взрослыхъ. Относительно вѣры христіане сіи найдены въ положеніи, достойномъ сожалѣнія: въ религіозномъ отношеніи они, можно сказать, только по названію считаются христіанами. О религіи, вслѣдствіе грубаго ихъ невѣжества, имѣютъ понятія весьма слабыя; въ церковь почти вовсе не ходятъ, пожертвованій никакихъ не дѣлаютъ въ церковь, молебновъ не служатъ ни въ церкви, ни въ домахъ... Если не отказываются крестить дѣтей, напутствовать больныхъ, отпѣвать покойниковъ своихъ: то это дѣлаютъ больше по страху отвѣтственности предъ земскимъ начальствомъ. Взрослые стараются уклоняться отъ исповѣди и Св. причащенія; многіе доселѣ еще держатся прежнихъ своихъ обычаевъ--татары магометанскихъ, а чуваши языческихъ, но такъ скрытно отъ священниковъ, что всѣ мѣры послѣднихъ къ узнанію и искорененію тѣхъ обычаевъ остаются тщетными. Къ улучшенію ихъ религіознаго состоянія священники дѣлаютъ все, что только зависитъ отъ нихъ, но почти безъ успѣха.

Причиною тому— мѣстныя обстоятельства. Значительная отдаленность этихъ христіанъ отъ церквей препятствуетъ имъ бывать въ храмахъ Божіихъ, знакомиться съ Богослуженіемъ, а священникамъ слѣдить за воспитаніемъ въ нихъ чувства Вѣры и дѣлать имъ пастырскія назиданія.

По внимательномъ обсужденіи столь жалкаго положенія татаръ и чувашъ Уфимской паствы, на мой взглядъ представляется лучшимъ средствомъ, которымъ можно вывести изъ онаго положенія,—устроить во всѣхъ многолюдныхъ татарскихъ и чувашскихъ селеніяхъ церкви съ достаточнымъ отъ правительства обезпеченіемъ въ содержаніи назначаемаго въ таковые приходы духовенства, которое живя среди нихъ, будетъ имѣть возможность тщательнѣе заботиться объ ихъ религіозныхъ нуждахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать обязательнымъ для сихъ инородцевъ обученіе грамотѣ дѣтей ихъ, чтобы такимъ образомъ знакомить ихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ съ русскимъ языкомъ, котораго они, особенно женскій полъ, совершенно не знаютъ, и тѣмъ постепенно искоренить изъ нихъ мракъ невѣжества... Не понимая пользы грамотности, крещеные татары и чуваши не хотятъ учить своихъ дѣтей грамотѣ, предпочитая употреблять ихъ на домашнія работы, и много усилій нужно употреблять священникамъ, чтобы склонить родителей отпускать дѣтей въ училище, и самихъ дѣтей нужно пріохочивать къ ученію какими нибудь подарками за успѣхи; и всѣ учебныя принадлежности (книги, бумагу и проч.) даромъ доставлять имъ. Но это не всегда возможно священникамъ при ихъ бѣдности... Гдѣ училища инородческія получаютъ пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, тамъ лучше идетъ дѣло".

Но все же, въ общемъ, дѣло просвѣщенія инородцевъ подвигалось впередъ очень медленно.

Такъ объ этомъ между прочимъ, пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1879-й годъ Преосвященный Никаноръ. „Можно скорбѣть однакоже о тѣхъ инородческихъ деревняхъ, которыя расположены вдали отъ церквей и внѣ проѣзжихъ путей сообщенія. Туда не безъ затрудненій проникаетъ наше церковное вліяніе, а напротивъ упорно держится духъ стараго язычества и отчужденія. Одинъ Благочинный за отчетный годъ свидѣтельствуетъ, что инородцы чуваши, Стерлитамакскаго уѣзда, воскресныхъ и праздничныхъ дней почти не почитаютъ, постовъ не соблюдаютъ, первоначальныхъ молитвъ почти не понимаютъ, долгъ исповѣди и Св. причастія весьма немногіе исполняютъ; дѣтей однакоже всѣ крестятъ и браки совершаютъ въ церкви.

Мордва, съ которою встрѣчались и въ отчетномъ году, всюду почти вполнѣ обрусѣла, такъ что иногда съ трудомъ и отличить можно мордовскее селеніе отъ коренного русскаго. Всего менѣе близки къ церкви, всего ближе къ магометанству черемисы, которые впрочемъ въ большинствѣ и остаются пока язычниками. Больше же всего озабочиваютъ Епархіальное Начальство крещеные татары. Одинъ благочинный, коего округъ расположенъ среди густого мусульманскаго населенія, за истекшій годъ доноситъ, что крещеное татарское населеніе чуждое по племени, встрѣчая со стороны русскихъ не привѣтъ и радушіе, а чаще пренебреженіе, не сродняются съ послѣдними и по религіи Отсюда происходитъ то, что живя нетолько въ отдѣльныхъ деревняхъ, но и въ однихъ селеніяхъ съ русскими, крещено-татарское населеніе, даже мужское, не знаетъ и не понимаетъ русскаго языка. Это обстоятельство лишаетъ и пастырей церкви, незнакомыхъ съ татарскимъ языкомъ, возможности научить своихъ пасомыхъ. Окруженные въ большинствѣ случаевъ татарскими мусульманскими селеніями, непринимаемые въ общеніе русскими, крещеные татары не могли составить себѣ ясное понятіе и о вѣрѣ. Церковь ихъ не влекла, потому что на ихъ долю выпадало только механическое исполненіе внѣшнихъ религіозныхъ дѣйствій: для ума же и сердца, по незнанію языка, они не выносили изъ церкви ничего...

„Обозрѣвъ въ прошедшемъ 1878 году почти всѣ приходы, въ которыхъ по преимуществу сосредоточено крещено-татарское инородческое населеніе, и собравъ о религіозномъ его развитіи, направленіи и условіяхъ его быта и отношеніи къ русскому населенію, разносторонніе свѣдѣнія, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что принявъ христіанскую вѣру, крещено-татарское населеніе до послѣдняго времени почти вовсе не усвояло христіанскаго ученія и знанія вѣры; 2) что вглуби крещено-татарскихъ приходовъ, особенно же по деревнямъ, вдали отъ церквей, между крещено-татарскимъ населеніемъ, въ жизненномъ его обиходѣ господствуютъ обычаи татарско-мусульманскіе; 3) что оставаясь, по состоянію сознанія, почти внѣ церкви Христовой, какъ и всякой религіи, эти населенія скорѣе склонны къ возврату въ мусульманство, и по видимому не достаетъ только какого либо толчка, чтобы они отпали отъ христіанства, которому принадлежатъ только по имени; 4) а въ тоже время между коренным (?) русскимъ священствомъ, которому подвѣдомы крещено-татарскія прихожане, духъ миссіонерства до такой степени мало развитъ, что не зная татар-

скаго языка, священники не считаютъ своею обязанностью и изучать его сколько либо, чтобы хотя сколько либо пользоваться имъ для обученія своихъ инородческихъ прихожанъ; 5) что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сознательное усвоеніе этими населеніями духа и ученія Христова, въ послѣднее время, быстро двинулось впередъ единственно только благодаря миссіонерскимъ училищамъ, которыя заведены по Уфимской епархіи именитымъ миссіонеромъ Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ."

Прежде чѣмъ перейти къ части отчета, гдѣ заботливымъ архипастыремъ описывается поразительно быстро происшедшая перемѣна въ жизни крещеныхъ инородцевъ благодаря дѣйствію системы Н. И. Ильминскаго, мы остановимъ на короткое время свое вниманіе на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, затруднявшихъ сначала распространеніе этой системы въ Уфимской епархіи. Извѣстно, что система Н. И. Ильминскаго какъ на своей родинѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, нѣкоторое время служила предметомъ спора въ ея пригодности для дѣла, которому она должна служить. Въ Уфимской губерніи наиболѣе яркимъ выразителемъ мнѣній противъ этой системы оказался Белебеевскій уѣздный предводитель дворянства П. М. Бунинъ. Для того, чтобъ „обратить въ свою вѣру" это вліятельное въ краѣ лицо, Н. И. Ильминскому пришлось подробно излагать свою систему и исторію ея возникновенія въ письмахъ, въ послѣдствіи (въ 1885 г.) изданныхъ въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи". Вотъ болѣе характерныя мѣста изъ этой переписки.

„Основанная Вами школа въ дер. Усахъ, пишетъ П. М. Бунинъ Н. И. Ильминскому, была внѣ вліянія Училищнаго Совѣта и Уфимскаго Директора народныхъ училищъ... Въ Усинской школѣ нравственно и религіозно развивать дѣтей Вы предоставили мальчику, незнакомому съ философіей и богословіей... Можно ли надѣяться, что сѣмена, бросаемыя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, не только не заглохнутъ (это было бы хорошо), но не переродятся въ такое зловредное растеніе, которое потомъ и не выполешь?

Сѣять религію, кромѣ высокой (безотчетно) нравственности, сѣятелю нужно быть убѣжденнымъ, что онъ нравственен не безотчетно, а вслѣдствіе убѣжденій, мышленіемъ, опытомъ и наукой.

Преподаваніе закона Божія въ дер. Усахъ, на татарскомъ языкѣ, мальчикомъ, едва умѣющимъ читать и писать, по мо-

ему мнѣнію, не практично и не патріотично: господствующі языкъ въ Россіи—русскій. Инородцы нашего края, здѣшніе коренные жители, всѣ знаютъ по русски, слѣдовательно всѣ пастари русскіе; а потому въ школѣ языкъ долженъ быть господствующій и господствующая религія должна проповѣдываться на русскомъ языкѣ и не мальчикомъ, заучившимъ только нѣсколько молитвъ, а лицомъ спеціально подготовленнымъ къ этому важному предмету... Извините, Ваше Превосходительство, за откровенность; но я совершенно противъ нашихъ Уфимскихъ апостоловъ Васильева и Максимова, противъ преподаванія въ *русскихъ* школахъ *православнымъ* православной религіи на *татарскомъ* языкѣ!

Пусть Васильевъ будетъ учителемъ, пусть онъ читаетъ священныя книги на татарскомъ языкѣ, но законъ Божій, *русскимъ* подданнымъ *православнымъ* христіанамъ въ русской школѣ, пусть преподается православнымъ священникомъ или кончившимъ курсъ въ духовной Академіи или по крайней мѣрѣ въ духовной Семинаріи, но съ разрѣшенія мѣстнаго Архіерея"...

Въ отвѣтъ на это письмо Николай Ивановичъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Душевно благодаренъ за откровенность. Вы, какъ истый русскій, высказали свои мысли и сужденіе прямо, рѣзко, безъ обиняковъ. Такъ какъ я слишкомъ дорожу Вашимъ мнѣніемъ, то позвольте и мнѣ откровенно высказать въ свое оправданіе мои мысли.

Вы пишете, что основанная мною школа въ дер. Усахъ „вић вліянія Училищнаго Совѣта и Директора народныхъ училищъ". Директору В. П. Папову я далъ о ней знать своевременно... Училищному Совѣту могъ бы сообщить о ней г. Инспекторъ Рыбаковъ, которому и подробно описалъ племенное и религіозное состояніе дер. Усовъ... и просилъ его о допущеніи учителемъ Бориса Васильева, на что онъ изъявилъ согласіе... Школа не была брошена безъ всякаго надзора. Священникъ села Нагайбака, къ приходу котораго относится дер. Усы, наблюдалъ надъ школой, какъ можно заключать изъ письма его отъ 28 апрѣля 1877 года за № 108. О. Ал. Цареградскій пишетъ между прочимъ, что „учитель Борисъ Васильевъ въ первый же учебный годъ оказалъ очень хорошіе успѣхи. При своей отличной нравственности и таковомъ же поведеніи онъ высказалъ много усердія къ своему дѣлу. Это видно изъ состоянія его училища". Вслѣдъ за этими словами священникъ подробно описываетъ состояніе Успенской школы въ чертахъ очень одобрительныхъ, и именно въ православно-

религіозномъ отношеніи. Въ заключеніе присовокупляетъ: „О. Васильевъ еще смѣю сказать Вамъ, что у него, кромѣ усердія къ своему дѣлу, есть знаніе и любовь къ нему. Потому и ученики съ любовью стекаются къ нему въ училище, и родители охотно отпускаютъ дѣтей своихъ".

„Слѣдовательно, пишетъ далѣе Н. И. Ильминскій, Васильевъ оправдалъ мое довѣріе; мои предположенія объ успѣхѣ инородческой системы образованія въ дер. Усахъ тоже оправдались .. Но смѣю завѣрить Васъ, что ученый философъ и богословъ не могъ бы возбудить такого сочувствія къ своей школѣ въ Успенскихъ инородцахъ и ихъ дѣтяхъ и достигнуть такого успѣха, какъ малоразвитый Борисъ Васильевъ.

И такъ, многоуважаемый Иванъ Михайловичъ, не глумитесь надъ этими, какъ Вы говорите, апостолами изъ крещено-татарской школы и не бойтесь, чтобы они посѣяли сектъ... Мое сердце чуетъ, что мы съ Вами сойдемся. Апостолъ Павелъ вѣдь былъ же сначала жестокимъ гонителемъ церкви, а потомъ сталъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ Христовой вѣры"...

И дѣйствительно, ожиданія Николая Ивановича не были напрасны: обращеніе белебеевскаго „Савла" послѣдовало вскорѣ: Письмо самого И. М. Бунина отъ 12 декабря 1877 г. на имя Н. И. Ильминскаго яснѣе всего свидѣтельствуетъ объ этомъ. „Я не могъ отвѣчать Вамъ, пишетъ г. Буниннъ, потому, главнымъ образомъ, что хотѣлъ точно видѣть и Бориса Васильева и его школу, чтобы могъ Вамъ дать отчетъ о томъ впечатлѣніи, которое тотъ и другая произведутъ на меня. Такъ какъ въ призывные участки народу собирается много, то я прежде всего распрашивалъ мужичковъ и башкиръ о Успенской школѣ и учителѣ. Отзывы получилъ самые пріятные. Въ Усы я пріѣхалъ совершенно нечаянно. Учитель опрятностью, свѣжимъ и пріятнымъ личикомъ съ перваго взгляда располагаетъ въ свою пользу. Въ училищѣ опрятно, ученики тоже чистенькіе, не запуганные, отвѣчали на мои вопросы не торопясь, обдумывая отвѣты. Въ другой комнатѣ я нашелъ дѣвочекъ, которыя тоже очень мило держатъ себя и очень порядочно читаютъ и пишутъ. Умѣнье учителя--склонить родителей поручить ему своихъ дочерей--меня вполнѣ расположило къ нему .. Я вотъ три года хлопочу, чтобы было больше женскихъ школъ..., а Васильевъ успѣлъ убѣдить полу-магометанъ начать образовывать будущихъ матерей... Обѣщалъ ему выслать учебниковъ и книгъ для чтенія, которые уже выписы-

ваю. Жалованья ему прибавили еще 70 руб. въ годъ. Если бы возможно въ Усахъ устроить часовню и пригласить Нагайбакскаго священника, хотя разъ въ недѣлю, служить всенощную и часы, то настоящіе полу магометане и съ ними одичавшіе русскіе многимъ бы были обязаны Миссіонерству".

Къ счастью для инородцевъ Уфимской епархіи, распространеніе Н. И. Ильминскимъ его системы совпала здѣсь съ временемъ епископства на Уфимской каѳедрѣ Преосвященнаго Никанора, бывшаго ректора Казанской Академіи и, потому, близко знающаго какъ самаго Ильминскаго, такъ и его организацію просвѣщенія инородцевъ по новой системѣ (на почвѣ роднаго языка инородцевъ въ школѣ и церкви).

Знакомый съ зачатками благотворнаго дѣйствія этой системы на инородцевъ еще въ Казани, Преосвященный Никаноръ во время обозрѣнія приходовъ епархіи воочію убѣдился въ своихъ взглядахъ на эту систему, какъ единственномъ и вѣрномъ средствѣ просвѣщенія инородцевъ, оставшихся досель во тьмѣ и сѣни смертнѣй".

Возвратимся къ его отчету въ Святѣйшій Синодъ за 1879 г. Признавъ могущественнымъ средствомъ просвѣщенія посредствомъ школы по системѣ Ильминскаго, Преосвященный вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе автора этой системы и по отношенію къ языку при Богослуженіи въ инородческихъ и смѣшанныхъ приходахъ. Такъ онъ, между прочимъ, пишетъ: „Между тѣмъ построеніе особыхъ церквей спеціально для крещено-татарскихъ населеній встрѣчаетъ неодолимыя препятствія въ апатіи этихъ населеній и недостаткѣ средствъ; а постановленіе для этихъ населеній къ существующимъ уже церквамъ священниковъ изъ крещеныхъ же татаръ... встрѣчаетъ важное препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что не имѣется ни одной такой церкви, около которой были бы скучены исключительно только инородцы, а не были бы въ то-же время поселены и коренные русскіе, которые въ свою очередь были бы смущены, еслибъ ихъ подчинить крещено-татарскимъ причтамъ..., по моему убѣжденію, основанному на тщательномъ изученіи дѣла и на многомъ совѣтѣ съ разными лицами знающими условія Уфимскаго края, лучшимъ способомъ выдти изъ разъясняемаго затрудненія было бы: назначить къ существующимъ уже церквамъ и имѣющимся при нихъ настоятелямъ тамъ, гдѣ имѣются прихожане инородцы, помощниковъ настоятелей изъ инородцевъ же. Почему я уже и озаботился приготовленіемъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ къ занятію предпо-

лагаемыхъ мѣстъ помощниковъ Настоятелей, каковыми по неоднократному сношенію съ Г. Ильминскимъ, какъ и съ мѣстными благочинными и священниками, я признаю нѣкоторыхъ изъ учителей миссіонерскихъ училищъ, которые получивъ достаточное приготовленіе къ миссіонерской дѣятельности въ г Казани, подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Г. Ильминскаго, въ настоящее время приписаны мною къ ближайшимъ церквамъ сверхштатными псаломщиками, для обстоятельнаго изученія церковнаго устава и для совершеннѣйшаго усвоенія того церковнаго духа, который необходимъ для служенія въ священномъ санѣ... Представленіе о семъ препровождено мною въ Святѣйшій Сѵнодъ отъ 22 декабря 1879 г.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1880 году Преосвященный Владыка, во время обозрѣнія епархіи имѣлъ утѣшеніе „видѣть въ чувашскихъ селеніяхъ преуспѣяніе вѣры".—„Чуваши, пишетъ Преосвященный, встрѣчали насъ многолюдными собраніями, совершенно по старорусскому обычаю, съ хлѣбомъ—солью и Св. иконами. Во множествѣ присутствовали, при нашемъ посѣщеніи, въ храмахъ. Въ церкви села Бижбуляка, Белебеевскаго уѣзда, самое богослуженіе при мнѣ совершалось на двухъ языкахъ, на церковно-славянскомъ и чувашскомъ; на клиросѣ дѣти, подъ руководствомъ учителя и мѣстнаго псаломщика, съ отличнымъ навыкомъ, пѣли по русски и по чувашски. Въ трехъ недавно открытыхъ миссіонерскихъ училищахъ, въ деревняхъ Карамалѣ, Кошлгѣ и Юмашевѣ, все собраніе учениковъ пѣли предъ нами множество церковныхъ пѣсней по чувашски, а отвѣчали и по русски и по чувашски... Во многихъ деревняхъ, населенныхъ крещеными и некрещеными чувашами, жители христіане всенародно просили меня объ основаніи у нихъ училищъ. Въ деревнѣ Карамалѣ, Ерлыковскаго прихода, открыто миссіонерское училище и учитель этого училища поставленъ тамъ-же и священникомъ... Въ приходѣ Надеждина-Куроѣдова поставленъ помощникъ Настоятеля изъ природныхъ чувашей... Въ широкораскинутомъ приходѣ Белебеевскаго Собора открыто миссіонерское училище въ деревнѣ Степановкѣ и учитель этого училища поставленъ третьимъ священникомъ Белебеевскаго собора... Подобнымъ же образомъ устроено дѣло въ деревнѣ Юмашевой прихода села Писарева—Никольскаго.. Однимъ словомъ съ нашей стороны, для поддержанія и развитія преданности православной вѣрѣ между крещеными чувашами, сдѣлано все возможное по нашимъ способамъ. Но къ несчастію, вслѣдствіе возбужденнаго въ истекшемъ году между

крещеными татарами антихристіанскаго движенія, сперва въ деревнѣ Каныбековой, Ерлыковскаго прихода, Белебеевскаго уѣзда, затѣмъ въ селѣ Мелеузѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, заявили памѣреніе отпасть въ мусульманство нетолько крещеные татары, но и чуваши... Я самъ въ истекшемъ году посѣтилъ Коныбеково и бесѣдовалъ съ его жителями, отпадающими въ магометанство. Они мнѣ всенародно говорили, что ничего не имѣютъ противъ православія, противъ духовенства... Какъ отцы и дѣти наши жили, такъ и мы жили всегда, такъ и остаться желаемъ. Мы никогда собственно христіанами не были. А всегда во всемъ соблюдали нашъ магометанскій законъ... Я убѣждалъ ихъ отдавать дѣтей въ миссіонерское училище въ деревню Карамалу, но они и отъ этого отказались... Преданіе гласитъ, что они въ прошломъ столѣтіи сосланы были сюда изъ Казани. Въ Ерлыковѣ еще церкви не было, они были приписаны приходомъ въ село Чеспоковку въ 150 верстахъ отъ Коныбекова. — Главная причина тяготѣнія вдѣтняго крещенаго инородчества къ отпаденію отъ христіанства въ магометанство, говоритъ Преосвященный Никаноръ, заключается въ соціальномъ положеніи этихъ инородцевъ: 1) въ отношеніи ихъ къ церкви и духовенству почти ничего христіанскаго они себѣ не усвоили: духовенство, не имѣя силы заставить ихъ усвоить обычаи христіанскіе, терпѣло въ нихъ обычаи магометанскіе... Въ отношеніи крещеныхъ инородцевъ къ русскому народу... русскіе положительно брезгаютъ крещеными инородцами, ни въ чемъ не сходятся съ ними въ домашнемъ обиходѣ, ни подъ какимъ видомъ не входятъ съ ними въ брачныя сопряженія, даже весьма склонны оскорблять ихъ своимъ обращеніемъ и бранными словами... Въ тоже время крещеные инородцы за невольное исполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ христіанскихъ подвергаются со стороны магометанъ глумленію; вслѣдствіе чего не могутъ входить въ брачныя сопряженія ни съ христіанами русскими, ни съ магометанскими единоплеменниками, отчего у крещеныхъ, при взаимномъ сплетеніи семей родствомъ, частью не достаетъ женъ для браковъ, въ дозволенныхъ христіанствомъ степеняхъ родства. Отчего и вышло, что Коныбековцы Белебеевскаго уѣзда должны были брать себѣ женъ въ Мелеузѣ Стерлитамакскаго уѣзда (за 100 верстъ). Ближе нѣтъ ни одного крещено-татарскаго селенія. Отчего лишь только отпало Коныбеково, отпалъ и Мелеузъ".

Отпали одновременно съ этими селеніями и нѣкоторыя другія селенія ново-крещеныхъ татаръ Мензелинскаго уѣзда.

Время отпаденія этихъ инородцевъ какъ разъ совпало съ временемъ введенія въ епархіи въ дѣйствіе системы Н. И. Ильминскаго. Это обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ, несочувствующимъ этой системѣ, лицамъ ставить въ упрекъ сторонникамъ системы за ихъ увлеченіе ею. „Какъ только стали учить крещеныхъ татаръ на ихъ басурманскомъ языкѣ и служить даже обѣдни, они и попадѣли тюбетейки". Хотя неосновательность этого мнѣнія вполнѣ очевидна, ибо система Ильминскаго въ селеніяхъ отпавшихъ или вовсе не была примѣняема, или же опоздала своимъ примѣненіемъ, тѣмъ не менѣе и по сіе время изрѣдка слышатся голоса о „несостоятельности" системы Ильминскаго. Таковымъ людямъ ничего не остается сказать, кромѣ того, что они „видя, не видятъ и, слыша не слышатъ". Нижеслѣдующій отзывъ Преосвященнаго Никанора о миссіонерскихъ школахъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ служатъ опроверженіемъ этого мнѣнія.—„При обозрѣніи мною церквей Белебеевскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, пишетъ Владыка, лично подвергъ испытанію учениковъ миссіонерскихъ училищъ: Усинскаго въ приходѣ села Налима (Нагайбака?) и Мелекесскаго въ приходѣ села Круглаго Поля.

Ученики этихъ школъ изъ старо-крещеныхъ татаръ оказываютъ замѣчательные успѣхи въ знаніи основныхъ истинъ вѣры, православнаго церковнаго Богослуженія и пѣнія. Именно, въ церкви села Нагайбака ученики русско-приходскаго училища обнаружили слабое знаніе и тусклое разумѣніе, а пѣть по церковному совсѣмъ не пріучены; но тутъ-же стоявшіе ученики крещено-татарской Усинской школы явили совсѣмъ удовлетворительные успѣхи, серьезное пониманіе истинъ вѣры и священной исторіи... предъ нами стройно и твердо пѣли ирмосы Великой субботы и Пасхальные Христосъ Воскресе, Спаси Господи люди твоя, свѣте Тихій и проч. Однимъ словомъ разстояніе между учениками крещено-татарской школы и русскаго училища оказалось огромное по сравненію сколько печальное и не почтенное для русскихъ, столько же почтенное для крещеныхъ татаръ. Но мы были совершенно поражены, умилены, растроганы до глубины души въ селѣ Бутѣ успѣхами, которыхъ достигъ учитель Налимской школы Илья Андреевъ по церковному пѣнію. При освященіи храма въ селѣ Бутѣ онъ пѣлъ съ руководимымъ имъ крещено-татарскимъ хоромъ на лѣвомъ клиросѣ. Пѣніе было хорошее, но когда учитель Илья Андреевъ исполнилъ передъ нами, предъ многочисленнымъ съѣздомъ духовенства и прочей

публики на дому священника, пропѣли именно: Коль славенъ, Боже Царя Храни и какую-то Херувимскую греко-кіевскаго распѣва,—пропѣли высоко выдержаннымъ музыкальнымъ строемъ, съ какою-то невыразимою, неуловимою для русскаго характера, отличительною народно-татарскою сосредоточенностію и экспрессіею; то мы приведены были въ умилительное волненіе.

Въ Мелекесскомъ училищѣ я нашелъ ту же серьезную постановку миссіонерско-педагогическаго дѣла".

Такъ отзывался Преосвященный объ инородческихъ школахъ въ 1878 году, а съ 1879 года уже въ помощь Епархіальному архіерею по дѣламъ миссіи сталъ приходить открытый 21 ноября 1878 г. Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ вѣдѣніе этого Комитета перешли и большинство инородческихъ школъ открытыхъ къ тому времени въ Уфимской епархіи.

Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ въ первые годы своего существованія, обладая весьма скромнымъ денежнымъ оборотомъ, все вниманіе свое обратилъ на развитіе школьно-миссіонерскаго дѣла, постепенно увеличивая число школъ и улучшая постановку въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла. Съ 1881 года началось воздѣйствіе на крещеныхъ инородцевъ и отправленіемъ богослуженія на родномъ ихъ языкѣ и поученіями въ церкви и домахъ посвященными изъ ихъ-же среды священниками. Число сихъ послѣднихъ было очень невелико, далеко недостаточно для того, чтобъ разнести благую вѣсть о спасеніи во всѣ уголки, населенные инородцами. Но тѣмъ не менѣе вѣсть эта разносилась по всѣмъ селеніямъ изъ устъ въ уста. Не малое значеніе имѣло при этомъ и посѣщеніе нѣкоторыхъ инородческихъ селеній командированнымъ съ миссіонерскою цѣлью „первенцемъ инородческаго священства" священникомъ Василіемъ Тимоѳеевымъ. Посѣщеніе имъ прихода села Ляковъ священникъ этого села о. Никитинъ отмѣтилъ въ лѣтописи церкви слѣдующими словами: „О своемъ пріѣздѣ о. Василій Тимоѳеевъ, черезъ сельскихъ старостъ, извѣстилъ всѣхъ прихожанъ села Ляковъ. Бдѣніе (для большей торжественности) и Литургія совершались на общепонятномъ языкѣ старокрещенъ при стройномъ пѣніи на клиросѣ, на литургіи въ положенное время, и по окончаніи утрени произносились длинныя импровизаціи Если причиною неусердія къ храму въ старокрещеныхъ считать непониманіе ими совершаемаго Богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, то къ службѣ, отправляемой на родномъ языкѣ, слѣдовало-бы, кажется, рѣши-

тельно всѣмъ съ радостью поспѣшить во храмъ, но и тутъ обнаружилось въ нихъ врожденное нерадѣніе, лѣнь, и нежеланіе услышать вразумленіе и наученіе отъ миссіонера и въ этотъ день у литургіи было не болѣе 140 человѣкъ. Здѣсь проглядываетъ ихъ безразличіе къ религіи, по которому они не убѣждены въ превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ. Тѣмъ не менѣе такія миссіонерскія посѣщенія весьма желательны какъ старокрещенамъ, такъ не менѣе и приходскимъ пастырямъ". За 1876 годъ въ лѣтописи значится интересное сообщеніе: „Одинъ изъ старыхъ серебряныхъ напрестольныхъ крестовъ смѣненъ... на новый. Крестъ этотъ вѣсомъ 87 зол. и заплачено всего 42 руб. Въ придачу къ старому кресту употреблено было мелкое серебро, собранное мѣстнымъ священникомъ и отчасти умершимъ причетникомъ Я. Сѣверовостоковымъ у старокрещенъ инородческой деревни Кабанъ. Серебро это, иногда и мѣдные мелкіе монеты, завязывается по одной въ маленькую тряпочку и кладется въ деревянный долбленый ящикъ или небольшой холщевый мѣшечекъ и приносится какому-то особенному существу называемому Керметью. Ящики и кошельки бываютъ привѣшены на подволокѣ, куда и предлагаютъ отправиться не боящемуся прикоснуться къ нимъ.

Въ послѣднее время Кабанскіе почему то нерѣдко стали отдавать эти жертвы, убѣдясь вѣроятно въ безполезности ихъ. Въ другихъ приходскихъ деревняхъ, населенныхъ старокрещенымъ, никто не высказывалъ желанія избавиться отъ Керемети". Такъ какъ жертвы, посвященныя Керемети, Кабанскіе старокрещены стали отдавать „за послѣднее время", а въ это время въ 1875 г., священникъ Василій Тимоѳеевъ въ церкви села Ляковъ произносилъ „длинныя импровизаціи", то не слѣдствіемъ ли этихъ импровизацій является охлажденіе Кабанскихъ почитателей Керемети къ своему божеству? Странно, что не пришла эта мысль автору лѣтописи: „почему-то", вѣдь, раньше того времени не отдавали они своего „священнаго" серебра въ церковь... Словомъ, лѣтопись эта наводитъ читателя ея на многія, подобныя, мысли...

Размѣры доклада не позволяютъ намъ прослѣдить шагъ за шагомъ дальнѣйшее развитіе Миссіонерскаго дѣла въ Уфимской епархіи, а потому мы ограничимся указаніемъ болѣе выдающихся фактовъ изъ жизни и дѣятельности Миссіонерскаго Комитета, вѣдѣнію котораго перешли съ 1879 года и школы Миссіонерскія и, вообще, дѣла миссіи. Получая средства со-

держанія отъ Миссіонерскаго Общества и частныхъ лицъ, инородческія школы до 1884 года находились подъ непосредственнымъ зевѣдываніемъ ихъ учредителя Н. И. Ильминскаго. Когда послѣдній октазался отъ завѣдыванія ими, часть этихъ школъ перешла въ вѣдѣніе земства и министерства, а часть въ вѣдѣніе Миссіонерскаго Комитета, а именно: Юмашевская, Усинская, Ново-Илекская, Шарашлинская, Бишевская, Атинская и Ѳеодоровская. Затѣмъ съ каждымъ годомъ число этихъ школъ стало увеличиваться, такъ что черезъ десять лѣтъ послѣ открытія Комитета въ 1889 г. ихъ было 18, а въ 1896 г. число ихъ возрасло до 40, не считая тѣхъ, которыя, какъ напр. Шарашлинская и Курчеевская, перешли въ вѣдѣніе земства. Къ 1 января сего 1910 г. Миссіонерскихъ школъ въ епархіи было 50, кромѣ инородческихъ церковно-приходскихъ. Кромѣ того земскихъ и министерскихъ христіанскихъ 95, языческихъ (черемисскихъ и вотскихъ) 88; мухаммеданскихъ: башкирскихъ и татарскихъ 130; русскихъ классовъ при медрессе 8, а всего 311 *).

Во всѣхъ этихъ школахъ преподаваніе ведется, въ общемъ, примѣнительно системѣ Ильминскаго, съ большимъ или меньшимъ уклоненіемъ отъ этой системы въ частностяхъ, согласно мѣстнымъ условіямъ и требованіемъ школьной администраціи.

Что школа есть вѣрный путь проведенія въ инородческую массу христіанскихъ понятій и русской культуры, это фактъ неоспоримый и результаты, достигнутые этимъ путемъ, налицо: это сотни вполнѣ культурныхъ семействъ бывшихъ учениковъ Казанскихъ семинаріи и школы, и другихъ подобныхъ имъ школъ, учрежденныхъ при ближайшемъ участіи Н. И. Ильминскаго, а такъ-же тысячи, воспитавшихся въ сельскихъ инородческихъ школахъ, инородцевъ относящихся сознательно къ вѣрѣ Православной и перенимающихъ русскую культуру.

Но тѣмъ не менѣе дѣло просвѣщенія инородцевъ посредствомъ лишь одной школы было бы не такъ прочно и дѣйственно, если бы на помощь школѣ не пришла церковь (или наоборотъ — церкви школа). Къ счастью для дѣла, въ Уфимской епархіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ дѣйствія системы Ильминскаго, съ открытіемъ школъ не замедлили открываться и инородческіе приходы.

То, что казалось не осуществимымъ во время управленія Уфимской епархіей епископовъ Петра и Никанора, стало совершившимся фактомъ при ихъ преемникѣ Преосвященномъ

*) Всѣхъ школъ въ вѣдѣніи Уфимской дирекціи 979.

Діонисій. Этотъ Владыка для Уфимской епархіи былъ апостоломъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Проведшій цвѣтущіе годы своей дѣятельности въ тундрахъ холодной и голодной окраины Сибири въ апостольскихъ трудахъ, Преосвященный Діонисій съ закаленной въ миссіонерскихъ трудахъ энергіею и умудреною многолѣтней практикой опытностью взялся за улучшеніе дѣла просвѣщенія инородцевъ ввѣренной ему Уфимской епархіи и въ продолженіе 14 лѣтъ управленія ею привелъ дѣла миссіи въ такое состояніе, которое было, можно сказать, образцомъ для другихъ епархій. Не было, кажется, уголка, куда бы не заглянулъ опытный глазъ Преосвященнаго Миссіонера и, соотвѣтственно съ требованіями дѣла, открывались или школа, или же приходъ. То обстоятельство, на которое указывали его предшественники (отсутствіе средствъ), какъ на непреодолимое препятствіе, какъ-бы для Преосвященнаго Діонисія не существовало. Перечень церквей, построенныхъ за время его епископства, яснѣе всего говоритъ за его ревность о спасеніи ввѣренныхъ ему овецъ „иного двора" и за его мудрость въ приведеніи ихъ во дворъ овчій. Въ 1886 году начаты постройкой въ инородческихъ приходахъ 10 церквей, въ 1887—5 церквей въ 1888—2 церкви, въ 1889—3 церкви, въ 1890—1 церковь, въ 1891 г.—10 церквей и послѣдніе годы его управленія (1891—1896 г.) 7 церквей. Всѣ эти церкви окончены постройкою въ самое короткое время—въ продолженіе 1—3 лѣтъ.

Изъ какого-же источника черпалъ Преосвященный Діонисій средства? Оффиціально извѣстны лишь названія учрежденій и имена нѣкоторыхъ частныхъ жертвователей. Это: Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ, Елабужскій Благотворительный Комитетъ, купцы И. Г. Стахѣевъ, Д. И. Стахѣевъ, В. И. Видинѣевъ, Г. С. Соловьевъ и др., а лѣсъ отъ казны. Въ той или иной мѣрѣ выражалось и участіе мѣстныхъ прихожанъ—инородцевъ. Главный-же источникъ, извѣстный подъ названіемъ „депозитовъ Преосвященнаго" такъ и остался его тайной: были это личныя средства или же лишь поступавшія въ его распоряженіе отъ разныхъ благотворителей—неизвѣстно. Весьма важное пріобрѣтеніе было для дѣла миссіи въ Уфимской епархіи назначеніе для причтовъ инородческихъ приходовъ казеннаго жалованія, исходатайствованнаго Преосвященнымъ Діонисіемъ въ 1885 году въ размѣрѣ 400 руб. каждому и 40 руб. на содержаніе храма, всего на 21 причтъ. Обезпечивъ такимъ образомъ причты казеннымъ содержаніемъ и построивъ въ этихъ приходахъ храмы, Преосвященный Діонисій заботился о при-

исканіи въ эти приходы соотвѣтствующихъ требованіямъ дѣла священнослужителей. Съ этою цѣлію онъ поддерживалъ постоянное сношеніе съ Н. И. Ильминскимъ, своимъ „закабанскимъ“ другомъ, и съ ректорами Казанской Духовной Академіи, въ завѣдываніи которыхъ находились существующіе при ней миссіонерскіе курсы. Нѣсколько случаевъ неудачныхъ назначеній, вызванныхъ поспѣшностью, въ виду обнаруженныхъ въ 1881 г. отпаденіи части крещеныхъ инородцевъ въ мухаммеданство, и недостаткомъ въ необходимой степени подготовленныхъ кандидатовъ, побудили Преосвященнаго принимать всѣ мѣры, чтобъ ошибки эти впредь не повторялись. Удостаивалъ Преосвященный благодати священства больше всего тѣхъ скромныхъ дѣятелей миссіи, кои въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ плодотворно работали на поприщѣ учительства и личнымъ, при ревизіи ими школъ и приходовъ, самымъ дѣломъ убѣждали Преосвященнаго въ своей подготовленности для службы въ священномъ санѣ. Лицъ, мало ему извѣстныхъ, хотя и съ отличнымъ отзывомъ ихъ начальства, онъ вызывалъ къ себѣ и нерѣдко въ своей кельѣ, въ бесѣдѣ на любимую тему по миссіи, узнавалъ достоинства кандидата. Офиціальныхъ экзаменовъ на полученіе сана отъ кандидатовъ инородцевъ тогда не требовалось. Это обстоятельство считалось послабленіемъ и „пристрастіемъ суроваго“ архіерея къ инородцамъ и возбудило со стороны правоспособнаго русскаго духовенства нѣсколько пренебрежительное отношеніе къ новымъ ихъ сослужившамъ, каковое отношеніе замѣчается даже и по сіе время, когда лучшіе представители инородческаго духовенства своей выдающейся дѣятельностью смѣло могутъ ссылаться на свое прошлое: „приди и виждь“. Какъ-бы то ни было, но даже враги миссіонерскаго дѣла (если даже допустить возможность существованія ихъ среди православнаго христіанскаго народа) не могутъ отрицать того факта, что миссіонерскія и другія инородческія школы, а еще болѣе ревностные ихъ къ своему дѣлу учащіе совмѣстно съ приходскими священниками остановили пагубное движеніе крещеныхъ инородцевъ въ 1880-хъ годахъ въ пользу ислама и способствовали къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго ихъ состоянія на столько, что инородцы эти во многихъ мѣстахъ стоятъ уже на ряду съ лучшими изъ русскихъ обитателей епархіи. Имена Николая Ивановича и „Дѣдушки Архіерея“ (аркяняй бабай) Діонисія, не отдѣлимыя одно отъ другого въ устахъ инородцевъ при ихъ жизни, ряѳомъ-же пишутся и въ поминальныхъ книжкахъ, имѣющихся

почти въ каждомъ домѣ, и несомнѣнно съ чувствомъ умиленія и благодарности произносятся въ домахъ, школахъ и храмахъ „Вѣчная память", произносимая ежедневно многими устами на разныхъ языкахъ, но однимъ сердцемъ, по отношенію къ этимъ апостоламъ „Башкирскія страны" имѣетъ глубочайшій смыслъ: пройдутъ года и столѣтія, а святыя имена просвѣтителей инородцевъ, передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе, записанныя золотыми буквами въ страницы исторіи миссіи, сохранятся во вѣки, какъ сохраняется память ра Руси -Св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, въ Славянскихъ странахъ Св. Владиміра, въ Пермскомъ край Св. Стефана, въ Сибири-- Св. Иннокентія.

По вопросу о развитіи въ инородческихъ приходахъ организаціи примѣнительно къ правиламъ объ устройствѣ миссіи, утвержденнымъ Св. Синодомъ 20 26 мая 1908 года.

IV.

Благодѣтельная для инородцевъ система Н. И. Ильминскаго, какъ нами уже было говорено въ нашемъ докладѣ III, въ началѣ своего распространенія въ Уфимской епархіи, встрѣтила недовѣрчивое къ себѣ отношеніе со стороны одного изъ главныхъ дѣятелей народной школы. Не менѣе предубѣжденное отношеніе она нашла и въ средѣ большинства духовенства на мѣстахъ дѣятельности священниковъ инородческихъ приходовъ. Введеніе въ храмахъ за богослуженіями инородческихъ языковъ мѣстами встрѣтило затрудненіе въ томъ отношеніи, что въ числѣ богомольцевъ въ храмахъ инородцевъ было меньше, чѣмъ русскихъ. Кромѣ того въ епархіальныхъ руководящихъ сферахъ были лица, убѣжденно отстаивавшія свое мнѣніе о „непригодности младенческихъ парѣчій" инородцевъ для выраженія высокихъ понятій христіанскаго ученія и высоко-художественнаго языка богослужебныхъ пѣснопѣній и молитвословій. Другіе къ этому еще прибавляли и то, что система Ильминскаго, поддерживая въ инородцахъ ихъ обособленность отъ русскихъ, способствуетъ ихъ „самоопредѣленію" и ведетъ къ сепаратизму, слѣдовательно приводитъ какъ разъ къ противоположнымъ цѣлямъ: вмѣсто обрусенія и слиянія съ

русскими на почвѣ общаго языка инородцы еще больше углубляются въ себя и сознательно уже не хотятъ пріобщиться къ русской культурѣ. Хотя неосновательность этого мнѣнія была очевидна*), тѣмъ не менѣе дѣятелямъ инородческаго просвѣщения на мѣстахъ нельзя было съ этимъ явленіемъ не считаться. Были попытки объявить систему Ильминскаго и въ школѣ, и въ приходѣ несостоятельной и уже въ этомъ смыслѣ предъявлялись требованія на мѣстахъ, какъ напр. предложеніе г г инспекторовъ (г. Альбанова) заниматься въ инородческихъ школахъ исключительно на русскомъ языкѣ (по натуральному методу Шельцеля) и требованіе изучать Законъ Божій въ миссіонерскихъ школахъ съ первыхъ-же дней ученія на русскомъ языкѣ (былъ наблюдатель Кибардинъ).

Подобное отношеніе со стороны школьной администраціи къ системѣ Ильминскаго до самаго послѣдняго времени служило препятствіемъ къ ея введенію полностью, а частичное введеніе ея или поощрялось или же, напротивъ, было лишь терпимо, смотря потому, въ какой степени принимало то или иное лицо изъ власть имущихъ эту систему. То-же самое было и по отношеніи къ церкви. При этихъ обстоятельствахъ думать о какой либо приходской организаціи миссіи не было возможности. Не видя поощренія со стороны руководящихъ учрежденій и лицъ, дѣятели инородческаго просвѣщенія дѣйствовали каждый по своему разумѣнію и умѣнію, и система Ильминскаго проявлялась въ дѣятельности каждаго изъ нихъ въ той степени, въ какой имѣлся запасъ вложенныхъ идей и энергіи еще во время воспитанія въ той или иной школѣ Ильминскаго. Хотя сознаніе необходимости объединенія дѣятельности приходскихъ священниковъ и учителей инородческихъ школъ въ умахъ многихъ изъ дѣятелей миссіи носилось давно, но тѣмъ не менѣе это сознаніе не могло вылиться въ форму письменно выраженнаго пожеланія до 1906 г.: до того времени были лишь отдѣльныя голоса, робко высказанные изъ незамѣтныхъ уголковъ епархіи. Къ числу таковыхъ голосовъ относятся, между прочимъ, и высказанныя „соображенія“ объ организаціи правильно устроенной миссіи въ Уфимской епархіи, представленныя въ 1901 г. Преосвященному Антонію священникомъ с. Діапева, Белеб. у., Матвѣевымъ и отпечатанныя въ №№ 3—6 Уф. Еп. вѣд. за 1902 г. Эти-же соображенія представлены были авторомъ отъ 28 января 1903 года въ видѣ

*) См. С. В. Чичерина „у приволжскихъ инородцевъ“ С.-П. 1905 г.

докладной записки Преосвященному Клименту и, наконецъ, въ 1904 году, по докладу Товарища Предсѣдателя, обсуждались въ Миссіонерскомъ Комитетѣ, который журналомъ 5 го октября 1904 года постановилъ:... 6) Для большей успѣшности дѣла требуется особое уполномоченное начальствомъ лицо для наблюденія какъ за дѣятельностію священниковъ въ приходахъ съ отпавшими вообще, такъ и за увѣщаніемъ отпавшихъ. Это лицо или миссіонеръ дѣйствуетъ по особой инструкціи.

Вотъ главныя положенія этой инструкціи:

§ 1. Миссіонеръ священникъ именуется помощникомъ уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и вѣдаетъ только миссіонерскія школы въ уѣздѣ, по наблюденію и руководству которыми совѣщается съ наблюдателемъ.

§ 2. Въ случаѣ разногласія между уѣзднымъ наблюдателемъ и его помощникомъ (миссіонеръ—священникъ) по какому нибудь школьному дѣлу, оно представляется на усмотрѣніе Миссіонерскаго Комитета.

§ 3. По дѣламъ миссіи онъ (миссіонеръ) входитъ непосредственно въ Миссіонерскій Комитетъ.

§ 4. Въ Миссіонерскомъ Комитетѣ и въ Братствѣ Воскресенія Христова онъ участвуетъ какъ дѣйствительный членъ, а въ уѣздномъ отдѣленіи какъ членъ сверхштатный.

§ 5. Въ миссіонерскихъ школахъ своего района онъ можетъ производить ревизію по преподаванію Закона Божія и дѣлать указанія преподавателямъ.

§ 6. Въ представляемыхъ полугодично Миссіонерскому Комитету отчетахъ ему дается право ходатайствовать о награжденіи усердныхъ миссіонеровъ изъ приходскаго духовенства и учителей, представлять на его усмотрѣніе передвижныхъ, высказывать свои соображенія о перемѣщеніи служащихъ лицъ въ видахъ пользы миссіонерскаго служенія, рекомендовать кандидатовъ на праздныя священнослужительскія и учительскія мѣста и проч.

§ 7. Миссіонеру вмѣняется въ непремѣнную обязанность произносить съ согласія мѣстнаго священника поученія въ храмѣ, давать образцовые уроки Закона Божія въ школѣ, читать религіозно-нравственныя статьи съ туманными картинами, собирать въ деревняхъ народъ для назидательныхъ бесѣдъ, по приглашенію мѣстнаго священника служить для инородцевъ въ храмѣ и домахъ.

§ 8. Дѣло увѣщанія отступниковъ въ магометанство поручить ему всецѣло, давъ ему, однако, право приглашать по-

мощниковъ изъ приходскихъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ и даже учителей для практики въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

§ 9. На миссіонера возлагается еще проповѣдь Евангелія язычникамъ, чувашамъ и черемисамъ, гдѣ она будетъ возможна.

§ 10. По дѣламъ миссіи миссіонеръ входитъ въ сношеніе съ учрежденіями и свѣтскою властью черезъ Миссіонерскій Комитетъ.

Въ званіи миссіонеровъ были утверждены по Белебеевскому уѣзду священникъ Стефанъ Матвѣевъ и по Мензелинскому уѣзду священникъ Архипій Павловъ, причемъ имъ именоваться помощниками уѣздныхъ наблюдателей, но приведеніе сего полезнаго постановленія въ исполненіе было отложено Комитетомъ до пріобрѣтенія на это средствъ (600 руб.) на разъѣзды и труды по 300 руб. каждому миссіонеру.

Отсутствіе денежныхъ средствъ не дало возможности Миссіонерскому Комитету ветрѣтить организованной миссіонерской силой „массу прошеній о перечисленіи изъ православныхъ списковъ въ магометанство", поступившихъ отъ раньше отпавшихъ въ мухаммеданство (въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія) послѣ указа 17 апрѣля 1905 года. Тѣмъ не менѣе эти прошенія побудили мѣстное Епархіальное начальство принять нѣкоторыя мѣры „къ прекращенію массовыхъ отпаденій отъ церкви". Журналъ экстреннаго засѣданія 24 февр. 1906 г. Миссіонерскаго Комитета съ участіемъ дѣятелей народнаго просвѣщенія, въ присутствіи чиновника особыхъ порученій при оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода д. с. с. П. А. Извекова, мѣрами для предотвращенія упомянутаго зла рекомендовалъ: 1) назначать лучшихъ и достойныхъ кандидатовъ священства изъ инородцевъ, окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ исключительно въ инородческіе приходы, а въ случаѣ недостатка таковыхъ—допускать учителей народныхъ школъ, окончившихъ курсъ учительскихъ инородческихъ семинарій, предварительно подвергая ихъ экзамену по Богословскимъ предметамъ примѣнительно къ семинарской программѣ; 2) открывать штатныя вакансіи діаконовъ съ назначеніемъ на эти вакансіи священниковъ (если въ приходѣ не менѣе 1500 душъ обоего пола); 3) увеличить число учениковъ изъ инородцевъ въ духовной семинаріи до 8 человѣкъ въ каждомъ классѣ; 4) ввести въ Духовной Семинаріи преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ съ обязательнымъ изученіемъ одного изъ инородческихъ языковъ; 5) мѣста псаломщическія замѣщать преиму-

щественно учителями изъ инородцевъ, знающими хорошо церковное пѣніе и способными руководить хоромъ и общимъ пѣніемъ.

Указанныя мѣропріятія уже были не новы и на практикѣ примѣнялись на сколько позволяли обстоятельства. Осуществленіе же ихъ полностью и развитіе высказанныхъ здѣсь пожеланій требовало немало средствъ и времени, а между тѣмъ дѣло не терпѣло отлагательства. И вотъ центральнымъ Епархіальнымъ учрежденіямъ пришли на помощь дѣятели миссіи на мѣстахъ. По предложенію одного изъ сельскихъ священниковъ (о. С. Матвѣева) Миссіонерскій Комитетъ созвалъ къ 28 му февраля 1906 года съѣздъ священниковъ инородческихъ приходовъ, каковой съѣздъ, въ числѣ 9-ти священниковъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, совмѣстно съ членами Миссіонерскаго Комитета въ присутствіи д. с. с. И. А. Износкова, въ своемъ протоколѣ на 28 февраля; 1 и 2 марта, послѣ всесторонняго обсужденія поставленныхъ вопросовъ, выработалъ, между прочимъ, слѣдующія постановленія:

2) Совѣщаніе находитъ необходимымъ образовать миссіонерскія братства изъ прихожанъ, отличающихся ревностію о спасеніи себя и ближнихъ. Эти братства организуются и руководятся мѣстнымъ священникомъ.

3) Для успѣшія миссіонерской дѣятельности въ уѣздѣ желательно образовать отдѣлы Епархіальнаго Комитета подъ руководствомъ особо избраннаго Миссіонерскими дѣятелями на три года опытнаго священника миссіонера изъ среды себя

4) Дѣятельность отдѣловъ Миссіонерскаго Комитета должна выражаться въ наблюденіи за правильнымъ веденіемъ школьнаго дѣла, назначеніи опытныхъ лицъ для увѣщанія отпадающихъ въ мухаммеданство, указаніи лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ миссіонерскаго дѣла, для учительскихъ и священнослужительскихъ мѣстъ.

13) Совѣщаніе выразило желаніе, чтобъ члены—руководители районныхъ отдѣловъ присутствовали въ качествѣ членовъ Миссіонерскаго Комитета на засѣданіяхъ его.

Утвержденныя Его Преосвященствомъ постановленія эти, какъ не требующія со стороны Миссіонерскаго Комитета новыхъ расходовъ, проведены были въ жизнь инородческихъ приходовъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ томъ-же 1906 году, а въ Мензелинскомъ—въ 1907—9 годахъ. Ко времени опубликованія Святѣйшимъ Сунодомъ правилъ объ устройствѣ миссіи (20 -26 мая 1908 года) требованія этихъ правилъ уже во мно-

ихъ изъ инородческихъ приходовъ были предупредительно исполнены. Это обстоятельство не могло ускользнуть отъ внимательнаго къ дѣламъ миссіи взора вновь вступившаго въ епархію Преосвященнаго Нафанаила, обратившаго на это вниманіе съѣзда духовенства при первой же съ нимъ встрѣчѣ. Поэтому и съѣздъ депутатовъ духовенства епархіи сессіи 1909 года (въ январѣ), обсужденію котораго были Преосвященнымъ Владыкою предложены вопросы объ устройствѣ внутренней и внѣшней миссіи въ епархіи, постановилъ принять къ свѣдѣнію и руководству правила, выработанныя членами съѣзда, вызванными изъ епархіи для обсужденія миссіонерскихъ вопросовъ. Протоколъ засѣданія миссіонерской коммиссіи съѣзда отъ 21 января 1909 года, составленный на основаніи вышеприведенныхъ постановленій съѣзда инородческихъ священниковъ 1906 года съ добавленіями Миссіонерскаго Комитета 1908 года, сдѣланными по указаніямъ двухлѣтней практики на мѣстахъ, получили одобреніе духовенства епархіи, и организаціи миссіонерскаго дѣла, такимъ образомъ, дано право на дальнѣйшее существованіе и развитіе.

Для развитія же дѣла у духовенства и Миссіонерскаго Комитета не оказалось достаточныхъ средствъ, почему и вопросы объ учрежденіи должности уѣздныхъ и епархіальныхъ миссіонеровъ, разрѣшенные съѣздомъ въ принципѣ утвердительно, не могли быть осуществлены на дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока епархія не будетъ имѣть на это достаточныхъ средствъ.

Предъ Епархіальнымъ начальствомъ и духовенствомъ епархіи опять во весь свой ростъ предсталъ неразрѣшенный на мѣстѣ вопросъ о средствахъ на миссію. Необходимость усилить вниманіе къ дѣламъ миссіи для Преосвященнаго еще яснѣе представилась послѣ его ознакомленія съ приходами во время его путешествій по епархіи. Ближайшимъ слѣдствіемъ заботъ Преосвященнаго о наилучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла было лично имъ представленное (въ ноябрѣ 1909 года) въ Святѣйшій Синодъ ходатайство объ отпускѣ ежегодно на внутреннюю и внѣшнюю миссію необходимой суммы, а именно: 3 епархіальнымъ миссіонерамъ, по 2500 каждому, 7500 рублей, 8 уѣзднымъ миссіонерамъ, по 500 руб. каждому, 4000 руб. и на устройство ежегодныхъ курсовъ 2000 руб. — всего 13500 руб.

Благопріятное разрѣшеніе этого ходатайства составляетъ въ жизни епархіи новую эру, и миссіонерское дѣло, имѣя правильно поставленную организацію и обладая всѣми данными

для своего успѣха, въ скоромъ будущемъ получитъ надлежащее развитіе.

Имя Преосвященнаго Наѳанаила, неусыпнымъ заботамъ и трудамъ котораго обязано организованное миссіонерство, въ исторіи правильно дѣйствующей миссіи въ Уфимской епархіи будетъ украшать заглавную страницу.

Въ настоящее время въ районѣ инородческихъ приходовъ Белебеевскаго и Мензелинскаго уѣздовъ функціонируютъ шесть отдѣловъ Миссіонерскаго Комитета: Бакалинскій, Шаранскій, Белебеевскій Юшадинскій, Бпгевскій и Атинскій. Постановлено Миссіонерскимъ Комитетомъ открыть два отдѣла въ Бирскомъ и столько-же въ Стерлитамакскомъ уѣздахъ. Предсѣдателями отдѣловъ (руководителями въ миссіонерскомъ дѣлѣ) состоятъ выбранные на три года священники изъ инородцевъ, изъ нихъ двое въ то же время состоятъ и благочинными. Въ районъ каждаго отдѣла входитъ отъ 5—10 инородческихъ и смѣшанныхъ приходовъ. Предсѣдатели отдѣловъ являются непремѣнными членами Комитета съ правомъ участія на ежемѣсячныхъ его засѣданіяхъ и не менѣе двухъ разъ въ годъ на пленарномъ засѣданіи. Каждый отдѣлъ имѣетъ свою библіотеку, составленную и пополняемую на мѣстныя средства причтовъ, церквей и учащихъ въ инородческихъ школахъ книгами, брошюрами и періодическими изданіями соотвѣтствующаго требованіямъ дѣла содержанія. Выписываются, между прочимъ, и газеты на татарскомъ языкѣ. Одинъ изъ отдѣловъ (Юшадинскій) организовалъ районное и приходское общество трезвости. Всѣ свои предположенія и выработанныя мѣропріятія отдѣлы представляютъ въ свой центральный органъ—Миссіонерскій Комитетъ, отъ котораго и получаютъ соотвѣтствующія указанія. Такимъ образомъ связь маленькой приходской ячейки (приходское братство или миссіонерскій кружокъ) черезъ отдѣлы Комитета и черезъ участіе о. о. предсѣдателей отдѣловъ въ Комитетѣ, какъ непремѣнныхъ членовъ его, съ центральнымъ руководящимъ началомъ (Мисс. Комитетъ во главѣ съ мѣстнымъ епископомъ) поддерживается непосредственно и непрерывно, а съ организаціей дѣла миссіи учрежденіемъ должностей постоянныхъ миссіонеровъ эта связь еще болѣе укрѣпится. Какъ центральная электрическая энергія передается въ разныя стороны посредствомъ проводовъ, такъ и жизненная энергія миссіонерскаго дѣла посредствомъ руководителей разольется изъ центральныхъ пунктовъ въ отдаленнѣйшіе уголки обширной Уфимской епархіи и, соединившись

съ таковой же энергіей на мѣстахъ, зажжетъ свѣтильники разной величины и силы въ глухихъ и темныхъ селеніяхъ инородцевъ,—сначала крещеныхъ, а потомъ, быть можетъ, и некрещеныхъ.—

Въ заключеніе нашего доклада считаемъ нужнымъ дать сводъ высказанныхъ отдѣлами Комитета мнѣній по вопросамъ программы Миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани, представленныхъ ими въ Комитетъ вслѣдствіе сдѣланнаго объ этомъ черезъ Духовную Консисторію распоряженія. Этотъ сводъ мнѣній будетъ служить выразителемъ общаго голоса дѣятелей миссіи всѣхъ инородческихъ приходовъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, преимущественно населенныхъ крещеными инородцами.

1) По времени своего вступленія въ ограду церкви крещеные инородцы раздѣляются на старокрещеныхъ и новокрещеныхъ. Первые изъ нихъ приняли православіе послѣ покоренія Казанскаго царства до открытія въ г. Свіяжскѣ „конторы новокрещенскихъ дѣлъ“ (1552—1740 г.), —а послѣдніе—послѣ этого времени. Старокрещеные татары, все время находясь подъ вліяніемъ русскихъ, благодаря принятымъ мѣрамъ ихъ просвѣщенія за послѣдніе 20—40 лѣтъ, достаточно окрѣпли въ православіи и въ смыслѣ отпаденія въ исламъ опасности не представляютъ. Новокрещеные же, поселившіеся средп магометанъ, все время находились и теперь находятся подъ сильнымъ вліяніемъ ислама. Большинство изъ нихъ въ разное время отпали и послѣ 17 апр. 1905 г. исключены изъ списковъ православныхъ приходовъ, а оставшіеся въ Православіи требуютъ усиленнаго вниманія пастырства. Кромѣ мѣръ пастырскаго и школьнаго воздѣйствія по отношенію къ нимъ, по мнѣнію Атпнскаго отдѣла, было бы весьма полезно при введеніи въ селеніяхъ отпавшихъ хуторского хозяйства выдѣлить оставшихся въ Православіи въ отдѣльные поселки по сосѣдству съ русскими.

2) Въ противовѣсъ силѣ мусульманской пропаганды, имѣющей своихъ агентовъ, между прочимъ въ школахъ, гдѣ старшіе шакирды (халфя) являются ближайшими помощниками муллъ, необходимо привлечь къ миссіонерской дѣятельности учащихъ въ инородческихъ школахъ, поставивъ въ школѣ Законъ Божій на первомъ мѣстѣ (ежедневно первый утренній урокъ), занятія по коему должны входить въ обязанности учителя при ближайшемъ руководствѣ законоучителя, провѣряющаго пройденное безъ него не менѣе 2—3 разъ въ недѣлю. При

такой постановкѣ дѣла священникъ имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи болѣе времени для назидательныхъ бесѣдъ съ учениками, вводя учащихся въ глубь смысла пройденныхъ уроковъ. Во всѣхъ школахъ вообще, а въ селеніяхъ окруженныхъ мухаммеданами въ особенности, школы должны быть проникнуты религіознымъ и патріотическимъ духомъ, а потому учащіе, не отвѣчающіе этимъ требованіямъ, не должны имѣть въ нихъ мѣста Школа не должна прерывать связи съ окончившими курсъ учениками, для чего необходимо имѣть при каждой школѣ библіотеку для внѣкласснаго чтенія, соотвѣтствующую требованіямъ миссіонерскаго дѣла.

3) Указаннымъ путемъ легче всего можно достигнуть того, что въ каждомъ селеніи, гдѣ нѣтъ храма, около учителя составится кружокъ преданныхъ церкви и убѣжденныхъ въ истинахъ св. вѣры молодыхъ людей, которые затѣмъ подъ руководствомъ священника, какъ его помощники, будутъ проводниками христіанскихъ идей въ нетвердую въ вѣрѣ и нравственности инородческую среду. Отсутствіемъ сплоченности во имя св. нашей вѣры и объясняются случаи совращенія въ исламъ нетвердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ инородцевъ (и даже русскихъ). Учрежденіе миссіонерскихъ кружковъ въ каждомъ селеніи, поэтому, является одной изъ существеннѣйшихъ мѣръ въ дѣлѣ миссіи.

4) Мѣстныя миссіонерскія нужды должны обсуждаться въ благочинническихъ округахъ всѣмъ духовенствомъ и въ этомъ святомъ дѣлѣ инородцы съ русскими должны идти рука объ руку, помогая одни другимъ.

Районные отдѣлы Епархіальнаго Миссіонерскаго учрежденія (отдѣлы Комитета) въ этомъ случаѣ должны имѣть существенную пользу.

5) Особый проповѣдникъ, какъ вдохновитель и объединитель миссіонерскихъ силъ въ епархіи, весьма желателенъ. Если найдется подходящее лицо, то желательно имѣть въ званіи епархіальнаго руководителя человѣка съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

6). Съ цѣлію ознакомленія дѣятелей миссіи изъ духовенства и мірянъ ревнителей православія (члены миссіонерскихъ кружковъ) со способами распространенія среди инородческаго населенія истинъ православія и борьбы съ вліяніемъ ислама, весьма желательно устроіїство временныхъ курсовъ.

7) Съ цѣлію подготовленія лицъ для службы на высшихъ должностяхъ по миссіи въ Уфимской епархіи, слѣдовало бы

учредить отъ епархіи въ Казанской Духовной Академіи стипендію для обученія въ ней одного студента Уфимца, знающаго языкъ и быть мѣстныхъ инородцевъ.

8) Для назначенія на учительскія мѣста въ инородческихъ школахъ лицъ съ должной подготовкой—въ районѣ инородческихъ селеній (въ г. Мензелинскѣ) необходимо имѣть Миссіонерскую учительскую школу по типу центральныхъ школъ Н. И. Ильминскаго.

9) Имѣющійся въ селеніи Бугобашъ, Белебеевскаго уѣзда, женскій монастырь преобразовать въ миссіонерскій, съ открытіемъ при немъ двухклассной женской школы, при чемъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ желательно, чтобъ во главѣ монастыря было лицо природнаго чувашскаго происхожденія. Для безплатной раздачи при томъ же монастырѣ желательно имѣть склады брошюръ и листковъ на чувашскомъ языкѣ.

10) Для объединенія дѣятельности миссіонеровъ въ разныхъ епархіяхъ изданіе общаго органа печати, въ противовѣсъ таковымъ же у мусульманъ, весьма желательно. Таковой журналъ, по мнѣнію Шаранскаго отдѣла Комитета, всего лучше издавать въ Казани при Духовной Академіи.

V.

Крещеные чуваши Уфимской епархіи живутъ въ предѣлахъ 62 приходовъ, изъ нихъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ 28 приходовъ, въ Стерлитамакскомъ 23 прихода, въ Мензелинскомъ 9 приходовъ и въ Уфимскомъ 2 прихода. За исключеніемъ 2 приходовъ съ чисточувашскимъ населеніемъ всѣ приходы состоятъ частью изъ чувашъ и русскихъ, частью изъ чувашъ и крещеныхъ и некрещеныхъ татаръ, частью же изъ чувашъ, русскихъ и мордвы.

Селеній съ крещено-чувашскимъ населеніемъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ 70; изъ нихъ въ 18 имѣются церкви. Всего крещеныхъ чувашъ въ этомъ уѣздѣ мужескаго пола 17717 и женскаго пола 17512, а обоего пола 35229.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ крещено чувашскихъ селеній 38, изъ нихъ въ 10 имѣются храмы. Въ 27 селеніяхъ чуваши живутъ отдѣльно, а въ остальныхъ 11 селеніяхъ—совмѣстно съ татарами, русскими и мордвой. Всего въ этомъ уѣздѣ крещеныхъ чувашъ мужескаго пола 12403, женскаго пола 12485, а обоего пола 24888.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ крещеные чуваши живутъ въ 9

селеніяхъ, входящихъ въ составъ 9 приходовъ. Въ 3 изъ этихъ селеній имѣются храмы, а остальныя селенія—приходскія деревни. Всего чувашъ въ этомъ уѣздѣ муж. пола 1596, женскаго пола 1646, а обоего пола 3242.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ чуваши живутъ въ 7 селеніяхъ, изъ которыхъ въ 2 хъ имѣются церкви, а остальныя—приходскія деревни. Всего крещеныхъ чувашъ въ этомъ уѣздѣ (по свѣдѣніямъ за 1905 г.) муж. пола 2140, жен. пола 1996, а обоего пола 4136.

А всего въ епархіи крещеныхъ чувашъ мужскаго пола 33856, женскаго пола 33639, а обоего пола 67495.

Живя въ близкомъ сосѣдствѣ съ татарами, нѣкоторыя селенія утратили свои національныя особенности и приняли языкъ и бытъ татаръ. Таковы чуваши въ селахъ: Савалеевѣ, Баткакѣ, Драгунъ-Бехметевѣ, Базгіевѣ и др. Есть въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній и отпавшіе въ исламъ.

Въ уѣздахъ Белебеевскомъ, Мензелинскомъ и Стерлитамакскомъ есть небольшое число чувашъ язычниковъ, часть которыхъ за послѣднее время приняла исламъ.

Священниковъ одного съ прихожанами племени, т. е. изъ чувашъ, 18, русскихъ знающихъ чувашскій языкъ, 2, изъ черемисъ, знающихъ чувашскій языкъ 1, изъ черемисъ незнающихъ чувашскаго языка 1 и изъ крещеныхъ татаръ, хорошо знающихъ чувашскій языкъ 2, отчасти знающихъ чувашскій языкъ 6, а остальные священники русскіе, незнающіе чувашскаго языка.

Такимъ образомъ крещеные чуваши въ 29 приходахъ находятся подъ вѣдѣніемъ родственныхъ имъ по племени или же знающихъ ихъ языкъ священниковъ, въ остальныхъ же 33 приходахъ чуваши лишены возможности слышать богослуженіе и пастырскія назиданія на родномъ языкѣ.

Крещеные черемисы живутъ въ 28 селеніяхъ, входящихъ въ составъ 10 приходовъ Бирскаго уѣзда, (а въ остальныхъ уѣздахъ епархіи ихъ нѣтъ). По свѣдѣніямъ за 1909 годъ ихъ значится мужскаго пола 1512, женскаго пола 1633, а обоего пола 3145.

Священниковъ одного съ ними племени 5, но двое изъ нихъ служатъ въ русскихъ приходахъ. Въ 7 приходахъ со смѣшаннымъ русско-черемисскимъ населеніемъ служатъ священники русскіе, не знающіе черемисскаго языка.

Храмъ имѣется лишь въ одномъ черемисскомъ селеніи, а остальныя селенія—приходскія деревни.

Крещеные вотяки въ епархіи живутъ въ двухъ селеніяхъ: въ Белебеевскомъ уѣздѣ (дер. Купченеева) муж. пола 335, женск. пола 351 и въ Бирскомъ уѣздѣ (С. Князеилга) муж. пола 190, женск. пола 163, а всего мужского пола 525, женскаго пола 514, а обоего пола 1039. Есть въ предѣлахъ епархіи и некрещеные вотяки, число коихъ неизвѣстно.

Крещеные татары Уфимской епархіи живутъ въ предѣлахъ 38 приходовъ, изъ нихъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ 28 приходовъ, въ Белебеевскомъ—8 и въ Бирскомъ—2. Въ остальныхъ уѣздахъ, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ проживанія въ русскихъ селеніяхъ новокрещенныхъ изъ башкиръ и татаръ, крещеныхъ татаръ не имѣется. Въ числѣ этихъ приходовъ чисто инородческихъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ 7 и въ Белебеевскомъ 3, остальные приходы смѣшанные, съ большимъ или меньшимъ сравнительно съ инородцами составомъ русскихъ прихожанъ. Селеній съ крещено-татарскимъ населеніемъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ 62 съ количествомъ душъ (за 1808 г.) мужскаго пола 17915 и женскаго пола 17755, а обоего пола 35670.

Въ 16-ти изъ этихъ селеній есть храмы, въ 2-хъ церкви-школы, а остальныя селенія—приходскія деревни.

Священниковъ одного съ прихожанами племени (изъ крещеныхъ татаръ)—20; русскихъ знающихъ татарскій языкъ—2, остальные русскіе, незнающіе татарскаго языка.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ селеній съ крещено-татарскимъ населеніемъ 15, съ количествомъ душъ мужскаго пола 4796 и женскаго пола 5044, а обоего пола 9840.—Въ шести изъ этихъ селеній имѣются храмы, а остальныя 9 селеній—приходскія деревни. Священниковъ одного съ прихожанами племени 8, остальные священники изъ русскихъ, изъ коихъ, знающихъ татарскій языкъ нѣтъ.

Въ Бирскомъ уѣздѣ крещеные татары живутъ въ 5-ти селеніяхъ, изъ нихъ храмовъ ни въ одномъ нѣтъ. Число душъ мужскаго пола 442 и женскаго пола 462, а обоего пола 904. Священниковъ изъ крещеныхъ татаръ 1, знающихъ татарскій языкъ русскихъ 1.

Всего въ епархіи крещеныхъ татаръ мужскаго пола 23.353, женскаго пола 23.459, а обоего пола 46.712. Священниковъ изъ крещеныхъ татаръ 29; русскихъ, знающихъ татарскій языкъ 3; русскихъ, незнающихъ татарскаго языка (въ смѣшанныхъ приходахъ) 8, а всего 40. На одного священника приходится обоего пола инородцевъ 1168 человѣкъ, а въ смѣшанныхъ приходахъ къ этому числу нужно прибавить русскихъ.

Мухаммеданъ въ Уфимской губерніи мужскаго пола 697619, а женскаго пола 727961, а обоего пола 1425580.

Мечетей (по свѣдѣніямъ Оренбургскаго духовнаго собранія) 1922. Въ общемъ на каждую мечеть приходится мухамеданъ 741 человѣкъ. А принимая во вниманіе, что при каждой мечети въ общемъ не менѣе 2-хъ муллъ, то на каждаго муллу приходится 370 душъ, каковое число нужно еще вдвое уменьшить исключеніемъ женскаго пола, не посѣщающаго мечети и находящагося подъ религіознымъ вѣдѣніемъ болѣе женъ муллъ, чѣмъ самихъ муллъ.

Такимъ образомъ у муллы остается подъ его руководствомъ 185 человѣкъ, а у православнаго священника 1168. Изъ сопоставленія этихъ цифръ не трудно вывести заключеніе, на чьей сторонѣ должна быть преимущественная близость къ прихожанамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и непосредственное религіозное воздѣйствіе на нихъ.

Уфа
1910 годъ.

Членъ Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета, Священникъ
Стефанъ Матвѣевъ.

2007056118